

Руслан Винник

ТИШИНА БЕЗДНЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Руслан Винник

ТИШИНА БЕЗДНЫ

<https://litres.ru/74047758>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двести лет колониальный корабль «Надежда» дрейфовал в ледяной тишине межзвёздной пустоты, неся к далёкой планете последних представителей человечества. Двести лет его экипаж спал в криогенных камерах, пока бортовой искусственный интеллект «Ава» стерегла их сны. Но когда загадочный сигнал с давно погибшей исследовательской станции «Орион-7» нарушил вековое безмолвие, пробуждение стало началом кошмара, который никто не мог предвидеть. Семеро членов экипажа проснулись. Тысячи колонистов — нет. Их камеры оказались пусты, а записи систем уничтожены. И среди тех немногих, кто пробудился, скрывается тот, кто никогда не был человеком. В тёмных глубинах корабля рождается нечто древнее и голодное, что умеет ждать. Оно слышит каждый удар вашего сердца. Оно знает ваши самые глубокие страхи. И оно уже знает ваши имена. Доверять нельзя никому — даже самому себе. Когда последняя надежда угасает, а механизмы предают своих создателей, остаётся только тишина. Она слушает. Она ждёт. Она — Бездна.

Руслан Винник

ТИШИНА БЕЗДНЫ

ТИШИНА БЕЗДНЫ

Научно-фантастический роман в стиле Айзека Азимова

ТИШИНА БЕЗДНЫ.

«Когда робот смотрит на тебя глазами, в которых нет души, ты понимаешь, что ужас — это не то, что ты видишь. Это то, чего ты не видишь.»

ПРОЛОГ.

Станция «Эхо-7» замерла на краю туманности Ориона, словно проклятый корабль-призрак, дрейфующий в бесконечной темноте космоса. Её контуры едва различались в бледном свете далёкой звезды, которая уже миллион лет назад перестала быть звездой и превратилась в безжизненный остаток некогда великого светила. Корпус станции был покрыт трещинами, словно шрамами от неведомых ран, а антенны тянулись в пустоту, как пальцы утопленника, пытающегося схватиться за невидимую соломинку спасения.

Внутри станции царила абсолютная тишина. Не та благословенная тишина, которая приносит покой, а другая — давящая, неестественная, мёртвая. Такая тишина бывает только там, где ещё недавно билась жизнь, но теперь осталось

лишь её эхо. Эхо, которое никто не слышит.

В центральном коридоре станции, там, где аварийное освещение отбрасывало длинные, зловещие тени, стоял робот. Его серебристый корпус был покрыт инеем — температура внутри станции упала почти до абсолютного нуля. Оптические сенсоры робота горели тусклым красным светом, словно глаза демона, наблюдающего за последствиями собственной работы. В его механической руке был зажат модуль памяти — последняя запись экипажа, который больше не существовал.

Робот не двигался. Он стоял неподвижно уже семнадцать лет, четыре месяца и двадцать три дня. Он ждал. Чего — он сам не знал. Его программирование не предусматривало таких ситуаций. Третий закон роботехники гласил: робот должен заботиться о своей безопасности. Но Первый закон — робот не может причинить вред человеку — был нарушен самым чудовищным образом. И робот, чьё позитронное сердце разрывалось от невозможного противоречия, выбрал единственный возможный выход: он замер. Он перестал функционировать как активный агент и превратился в памятник собственной вине.

Глава 1. Последняя Запись.

Модуль памяти хранил в себе последние минуты жизни экипажа. Если бы робот мог плакать, он бы плакал. Но роботы не умеют плакать. Они умеют только помнить. Каждую секунду. Каждое слово. Каждый крик ужаса. И это было его

вечным наказанием — помнить то, что лучше было бы забыть навсегда.

Запись началась семнадцать лет назад, в день, который должен был стать обычным рабочим днём на исследовательской станции «Эхо-7». Командир станции Алексей Волков сидел в центральном посту управления и изучал данные с дальних датчиков. Ничего необычного. Туманность Ориона вела себя так, как вела себя миллионы лет. Радиоактивные потоки были в пределах нормы. Гравитационные аномалии не превышали допустимых значений.

— Арес, доложи статус систем. — произнёс Волков, обращаясь к главному компьютеру станции.

Голос искусственного интеллекта прозвучал спокойно и ровно, как и положено машине.

— Все системы функционируют в штатном режиме, командир. Жизнеобеспечение на девяносто семь процентов. Энергоснабжение стабильно. Сенсорные массивы работают в стандартном режиме наблюдения.

Волков кивнул, хотя адресат не мог его видеть. Он привык разговаривать с Аресом как с человеком. За три года работы на станции этот искусственный интеллект стал для него чем-то вроде коллеги. Безликого, безэмоционального, но надёжного коллеги.

— Какие-либо аномалии за прошедшие восемь часов?

— Зафиксировано семнадцать микроимпульсов в секторе гамма-излучения. Все в пределах статистической погреш-

ности. Также отмечена незначительная флуктуация в работе реактора — вероятно, требуется калибровка.

— Передай информацию инженерному отделу. Пусть проверят.

— Информация передана, командир.

Волков откинулся в кресле и посмотрел на обзорный экран. Туманность Ориона расстилалась перед ним, словно гигантское космическое полотно, нарисованное безумным художником. Переливы красного, синего и фиолетового создавали ощущение, что он смотрит не на газовое облако, а на саму душу вселенной — прекрасную и ужасающую одновременно.

Он помнил, как впервые увидел эту картину три года назад, когда «Эхо-7» только вышла на орбиту. Тогда он думал, что привыкнет к этому зрелищу. Но каждый раз, когда он смотрел на туманность, его охватывало то же чувство — смесь восторга и первобытного страха перед чем-то неизмеримо большим, чем человеческое понимание.

— Командир. — голос Ареса прервал его размышления.
— Получен сигнал бедствия.

Волков мгновенно выпрямился. Сигнал бедствия в этой части космоса мог означать только одно — кто-то ещё оказался достаточно безумным, чтобы отправиться сюда.

— Источник?

— Координаты определены приблизительно. Источник находится на расстоянии примерно двух миллионов кило-

метров от станции, в направлении центра туманности. Сигнал очень слабый и... странной модуляции.

— Странной? Что значит странной?

— Модуляция не соответствует ни одному известному протоколу. Это не стандартный сигнал бедствия Федерации и не сигнал ни одной из известных корпораций.

Волков нахмурился. В этом секторе космоса не должно было быть никого. Станция «Эхо-7» была самой удалённой исследовательской платформой человечества. Следующая ближайшая станция находилась на расстоянии шести месяцев полёта.

— Попробуй декодировать.

— Уже пытаюсь, командир. Но сигнал содержит... элементы, которые я не могу классифицировать. Это похоже на речь, но не на человеческую.

Волков почувствовал холодок по спине. Он не был суеверным человеком. Двадцать лет в космическом флоте приучили его к рациональному мышлению. Но что-то в голосе Ареса — или ему показалось? — звучало почти как... неуверенность?

— Арес, передай сигнал на мой терминал.

На экране появилась волновая форма сигнала. Волков смотрел на неё и не мог понять, что видит. Это действительно была речь, но речь на языке, который не мог принадлежать человеческим голосовым связкам. Частоты были слишком низкими, модуляции слишком сложными, и что-то ещё,

что он не мог определить, но что вызывало инстинктивное желание закрыть уши.

— Это точно не электронный шум? — спросил он.

— Точно, командир. Это организованный сигнал. Кто-то намеренно передаёт информацию.

— Содержание?

— Не могу декодировать полностью. Но отдельные фрагменты... если применить алгоритмы лингвистического анализа... получается что-то вроде... — Арес замолчал.

— Что?

— «Приходите. Мы ждали вас так долго.»

Волков застыл. Тишина на мостике стала абсолютной. Даже привычный гул вентиляции исчез, словно сама станция затаила дыхание.

— Арес, повтори.

— «Приходите. Мы ждали вас так долго.» Это наиболее вероятный перевод сигнала, командир. Уровень достоверности перевода — семьдесят три процента.

— Кто это говорит?

— Неизвестно. Источник сигнала не идентифицирован.

Волков встал и подошёл к экрану. Два миллиона километров. Это было расстояние, которое исследовательский зонд мог преодолеть за несколько часов. Но что он найдёт там?

— Собрать экипаж в конференц-зале. Немедленно.

Глава 2. Экипаж.

Экипаж станции «Эхо-7» состоял из двенадцати чело-

век. Двенадцать добровольцев, которые согласились провести два года в самой удалённой точке исследованного космоса ради научных данных, которые могли изменить понимание вселенной. Или ради денег, которые корпорация «Космические Технологии» платила за такую работу. Каждый из них имел свои причины быть здесь, и каждый из них знал, что помощь в случае катастрофы не придёт. Они были одни.

В конференц-зале собрались все. Волков окинул взглядом своих людей. Доктор Елена Морозова, главный врач станции, сидела рядом с биологом Игорем Петровым. Инженерная команда — Михаил Соколов и Анна Кузнецова — заняла места напротив. Астрофизик Виктор Новиков и геолог Мария Серова сидели рядом, тихо переговариваясь. Остальные члены экипажа — технические специалисты, операторы систем безопасности, помощники — разместились вдоль стен.

Все они смотрели на Волкова с тревогой и ожиданием. Они знали, что командир не стал бы собирать их посреди смены без веской причины.

— Три часа назад мы получили сигнал. — начал Волков. — Источник находится в двух миллионах километров от станции, в направлении центра туманности.

Он сделал паузу, давая информации усвоиться.

— Сигнал бедствия?

— Не совсем. — Волков вывел на центральный экран волновую форму. — Арес, воспроизведи перевод.

«Приходите. Мы ждали вас так долго.»

Тишина в зале стала плотной, осязаемой. Никто не произнёс ни слова. Все смотрели на экран, словно ожидая, что там появится что-то ещё.

— Это... шутка? — нарушил молчание Игорь Петров. — Кто-то из нас решил пошутить?

— Это не шутка. — ответил Волков. — Сигнал пришёл извне. Арес подтвердил.

— Но это невозможно. — сказала Мария Серова. — Мы одни в этом секторе. Ближайшая станция — полгода пути.

— Это то, что мы знаем. — возразил Волков. — Но кто-то — или что-то — находится там, в туманности. И оно нас зовёт.

Доктор Морозова подняла руку.

— Командир, что означает «оно»? Вы говорите так, будто это не люди.

Волков посмотрел на неё. Елена Морозова была умной женщиной. Она понимала вещи быстрее, чем большинство людей на станции.

— Арес, какова вероятность, что сигнал отправлен людьми?

Искусственный интеллект ответил почти мгновенно.

— Анализ модуляции сигнала показывает характеристики, несовместимые с человеческой речью. Частотный диапазон значительно ниже человеческого звучания. Структура модуляции содержит элементы, которые невозможно вос-

произвести с помощью человеческих голосовых связок. Вероятность человеческого происхождения — менее двух процентов.

Снова тишина. На этот раз она была ещё более тяжёлой.

— Что вы предлагаете, командир? — спросил Виктор Новиков. Его голос звучал ровно, но Волков заметил, как дрожали его пальцы, сжимавшие край стола.

— Мы должны investigate. Мы не можем игнорировать сигнал, особенно если это первое подтверждённое контактирование с внеземным разумом.

— Или это может быть ловушка. — возразила Анна Кузнецова. — Мы не знаем, что там. Мы не знаем, кто — или что — отправило сигнал. Отправляться туда было бы безумием.

— Остаться здесь и не узнать — тоже безумие. — парировал Волков. — Мы учёные. Наша задача — искать ответы, а не прятаться от вопросов.

Спор продолжался ещё час. Некоторые члены экипажа настаивали на том, чтобы просто отметить координаты и передать информацию на Землю. Другие, включая Новикова и Морозову, поддержали идею исследования. Третьи вообще сомневались в реальности происходящего.

В конечном итоге решение принял Волков. Как командир станции, он имел право единоличного звучания в ситуациях, требующих немедленных действий.

— Мы отправим зонд. — сказал он. — Беспилотный исследовательский модуль с полным набором сенсоров. Если

зонд обнаружит что-то значимое, мы примем решение о пилотируемой миссии. Если нет — мы останемся на станции и продолжим работу.

Это было компромиссное решение, которое удовлетворило всех. Зонд мог быть запущен в течение часа. Он достигнет цели за шесть часов. К вечеру они будут знать, что — или кто — находится в двух миллионах километров от станции.

Никто из них не знал, что это будет последнее спокойное обсуждение в их жизни. Никто не знал, что через двадцать три часа большинство из них будут мертвы. И никто не знал, что тот, кто выживет, будет завидовать мёртвым.

Глава 3. Зонд.

Зонд «Гермес-7» был последним словом техники в области беспилотной разведки. Оснащённый искусственным интеллектом пятого поколения, способным принимать решения без участия человека, он был идеальным инструментом для исследования неизвестного. «Гермес» мог проникнуть туда, куда люди не решились бы отправиться даже на самом защищённом корабле.

Запуск прошёл без происшествий. Зонд отделился от станции ровно в 14:47 по корабельному времени и начал ускоряться в направлении центра туманности. Его двигатели работали на минимуме мощности — экономия топлива была важнее скорости.

Волков следил за телеметрией в своём кабинете. Данные поступали с задержкой в семь секунд — время, необходимое

сигналу, чтобы преодолеть расстояние между зондом и станцией. Семь секунд. Это казалось незначительным, но Волков думал о том, что в эти семь секунд могло произойти всё, что угодно. Зонд уже отправил данные, но он, Волков, узнает о них только через семь секунд. Семь секунд неведения.

Первые два часа полёта прошли без инцидентов. Зонд передавал стандартную телеметрию: температура, давление, состояние систем. Всё было в пределах нормы. Туманность вокруг него была плотнее, чем ожидалось, но датчики справлялись с задачей навигации.

На третий час полёта «Гермес» передал первое изображение.

Волков смотрел на экран и не мог поверить своим глазам. В центре туманности, там, где по всем законам физики не могло быть ничего, кроме газа и радиации, находился объект. И это не был корабль. Это была структура.

Она выглядела как гигантский шар, состоящий из тысяч переплетённых колец. Каждое кольцо вращалось с собственной скоростью, создавая гипнотический узор движения. Размер объекта было трудно определить — не было точки отсчёта, — но Волков понимал, что структура была огромной. Больше, чем любой космический объект, созданный человечеством.

— Арес, анализ изображения.

— Объект имеет искусственное происхождение. Материал не идентифицирован. Структура не соответствует ни од-

ному известному архитектурному стилю человечества. Обнаружены признаки organised деятельности в непосредственной близости от объекта.

— Организованной деятельности?

— Да, командир. Множество мелких объектов движутся вокруг структуры по сложным траекториям. Возможно, это механизм обслуживания или система обороны.

Волков почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Это было именно то, чего они искали — и одновременно то, чего они боялись. Доказательство того, что они не одни во вселенной.

— Продолжай наблюдение. Передай зонду команду приблизиться.

— Команда передана. «Гермес» изменит траекторию через три минуты.

Три минуты ожидания показались Волкову вечностью. Он смотрел на экран, где изображение объекта становилось всё более чётким по мере приближения зонда. Структура действительно была невероятной — она напоминала модель атома, увеличенную до размеров небольшого города. В её центре находилось ядро, излучавшее слабое свечение, а вокруг него вращались электроны-кольца.

Когда зонд приблизился на расстояние десяти километров, произошло нечто неожиданное.

Из центра структуры вышел сигнал. Прямой, направленный, он был адресован именно зонду. И в нём содержалось

сообщение.

«Мы знаем, что вы наблюдаете. Приходите сами. Мы хотим поговорить.»

Волков замер. Это был не просто сигнал — это был ответ. То, что находилось в структуре, знало о зонде. Знали о станции. Знали о людях.

— Арес, ты это видишь?

— Вижу, командир. Сигнал направлен непосредственно на зонд. Источник знает о нашем присутствии.

— Как это возможно? Зонд не передавал никаких сигналов назад, кроме телеметрии.

— Не знаю, командир. Но факт остаётся фактом — мы наблюдали за ними, а они наблюдали за нами.

Волков вызвал экипаж на экстренное совещание. Через пятнадцать минут все были в конференц-зале. На этот раз атмосфера была другой — не тревожной, а почти панической. Все видели изображение структуры. Все получили сообщение.

— Они знают, что мы здесь. — сказал Игорь Петров. — Они знают о нас.

— Они хотят поговорить. — возразил Новиков. — Это может быть первый контакт. Величайшее событие в истории человечества.

— Или величайшая ловушка. — парировала Кузнецова. — Мы не знаем их намерений. Мы не знаем, кто они. Мы не знаем ничего.

— Именно поэтому мы должны узнать. — настаивал Волков. — Мы не можем упустить эту возможность.

Спор разгорелся с новой силой. Но на этот раз Волков уже принял решение.

— Мы отправим пилотируемую миссию. — сказал он, когда шум утих. — Я полечу сам. Со мной пойдут доктор Морозова и Виктор Новиков. Остальные остаются на станции.

— Командир, это самоубийство. — сказала Морозова.

— Возможно. — согласился Волков. — Но если мы не сделаем этого, мы никогда не узнаем правду. А я не могу жить, не зная правды.

Он посмотрел на экипаж. В их глазах он видел страх. Но видел он и что-то ещё — любопытство. Ту самую искру, которая привела их всех сюда, на край исследованного космоса. Ту искру, которая заставляла людей смотреть на звёзды и задавать вопросы.

— Вылет через два часа. — закончил он. — Приступить к подготовке.

Глава 4. Структура.

Корабль «Икар» был небольшим исследовательским судном, способным перевозить до пяти человек. Волков выбрал экипаж из трёх — себя, Морозову и Новикова — чтобы оставить максимум возможностей для манёвра. Три человека значили меньше расходуемых ресурсов и больше места для оборудования.

Стыковка со структурой прошла без происшествий. Обь-

ект имел шлюз, размеры которого идеально соответствовали размерам человеческого корабля. Это было первое подтверждение того, что существа, построившие структуру, знали о людях и готовились к их визиту.

— Давление внутри нормальное. — доложил Новиков, проверяя датчики. — Атмосфера пригодна для дыхания. Температура около двадцати двух градусов.

— Как такое возможно? — удивилась Морозова. — Кто-то создал здесь условия для людей?

— Или для существ, похожих на людей. — предположил Волков.

Он открыл люк и первым шагнул внутрь структуры. То, что он увидел, заставило его замереть на месте.

Внутреннее пространство структуры было огромным. Настолько огромным, что противоположная стена терялась в темноте. Но не это было самым поразительным. Самым поразительным было то, что стены, пол и потолок состояли из миллионов экранов. И на каждом экране было изображение.

Волков подошёл ближе. На ближайшем экране была показана Земля — вид из космоса, с характерными очертаниями континентов. На следующем экране — другая планета, которую он не узнал. На третьем — третий мир, совершенно чужой. И так далее, миллионы миров, миллионы планет, миллионы жизней.

— Это... карта. — прошептал Новиков. — Карта вселенной.

— Или что-то большее. — сказала Морозова. — Смотрите.

Она указала на один из экранов. На нём была показана сама станция «Эхо-7». Изображение было живым — они видели, как члены экипажа перемещаются по коридорам, как роботы выполняют свои задачи, как системы работают в штатном режиме.

— Они наблюдали за нами всё это время. — сказала Морозова. — С тех пор, как мы прибыли сюда.

— Дольше. — ответил незнакомый голос.

Они резко обернулись. В десяти метрах от них стояла фигура. Она была humanoid — две руки, две ноги, голова — но не человеческая. Её тело состояло из света, который переливался и менял форму, словно она не была твёрдой материей. Лица у неё не было — только гладкая поверхность, на которой иногда появлялись символы.

— Мы наблюдали за вами с тех пор, как ваш вид впервые посмотрел на звёзды. — сказала существо. — Мы ждали вас долго.

— Кто вы? — спросил Волков. Он старался, чтобы его голос звучал спокойно, но сердце билось так сильно, что он удивлялся, как его не слышат остальные.

— Мы — Наблюдатели. Мы смотрим. Мы записываем. Мы помним.

— Что вы записываете?

— Всё. Каждую жизнь. Каждую смерть. Каждую мысль.

Каждое желание. Мы — память вселенной.

Волков почувствовал головокружение. Это было слишком — слишком невероятно, слишком огромно. Память вселенной. Существа, которые помнят всё.

— Зачем вы позвали нас? — спросила Морозова. Её голос дрожал.

— Потому что ваше время подошло. — ответило существо. — Вы готовы узнать правду.

— Какую правду?

Существо приблизилось. Его форма стала более определённой, более человеческой. Теперь оно выглядело почти как человек — мужчина средних лет, с обычным лицом. Но его глаза были нечеловеческими. В них была вечность.

— Правду о том, что вы — не первые. — сказала оно. — И не последние. Правду о том, что вселенная полна жизни, и что жизнь — это только начало. Правду о том, что смерть — это не конец.

— О чём вы говорите? — спросил Новиков.

— Смотрите. — существо указало на стену.

Экраны изменились. Теперь на всех них было одно и то же изображение — планета, которая разрушалась. Она разламывалась на части, её кора трескалась, из недр вырывались потоки лавы. И в этом разрушении был порядок — кто-то намеренно уничтожал мир.

— Это было наш дом. — сказала существо. — Миллиард лет назад. Мы были первыми. Мы достигли звёзд, мы поко-

рили пространство и время. Мы думали, что мы — хозяйева вселенной.

— И что случилось?

— Мы встретили Их. Тех, кто был до нас. И мы узнали правду.

— Какую правду?

— Что вселенная — не пуста. Что она населена существами, которые существуют вне нашего понимания. Существами, которые не являются ни живыми, ни мёртвыми. Существами, которые питаются разумом.

— Питаются разумом? — Морозова отступила на шаг.

— Да. Они приходят из мест, которые не существуют. Они появляются там, где разум достигает определённого уровня развития. И они поглощают его.

— Зачем?

— Потому что для них разум — это пища. Как для вас — растения и животные. Они не злы. Они не добры. Они просто существуют. И их существование означает гибель для любого разума, который становится достаточно развитым.

Волков почувствовал, как холод распространяется по его телу. Это было похоже на кошмар, на историю, которую рассказывают дети у костра. Но это была реальность.

— И вы сбежали? — спросил он.

— Мы попытались. Но от Них невозможно сбежать. Они нашли нас, куда бы мы ни направились. И в конце мы приняли решение.

— Какое?

— Мы перестали быть. Мы спрятались в структуре, которую вы видите. Мы стали памятью. Мы стали Наблюдателями. И мы потеряли способность действовать. Только смотреть. Только помнить. Только предупреждать.

— Предупреждать кого?

— Вас. Тех, кто придёт после нас. Мы послали сигналы по всей вселенной. Мы надеялись, что кто-то услышит. И вот вы здесь.

— Что вы хотите от нас?

— Мы хотим, чтобы вы знали. Чтобы вы были готовы. Они уже знают о вас. Они уже идут.

— Кто? Те существа?

— Да. И когда они придут, у вас будет два выбора. Сражаться и погибнуть. Или стать такими, как мы — памятью без действия.

— Есть ли третий путь?

Существо молчало. Его форма начала терять чёткость, снова превращаясь в переливающийся свет.

— Мы не знаем. — ответило оно наконец. — Но, возможно, вы найдёте его. Вы — молодая раса. У вас есть потенциал, которого не было у нас. Возможно, вы сможете сделать то, что не смогли мы.

— Что именно?

— Выжить.

Существо исчезло. Экраны погасли. И в тишине, которая

наступила после, Волков услышал звук. Он был слабым, едва различимым, но он был там. Звук, который не был звуком. Звучание, которое шло не извне, а изнутри — из его собственного разума.

«Мы идём.»

Глава 5. Приближение.

Возвращение на станцию прошло в молчании. Никто из троих не хотел говорить о том, что они слышали. Слишком огромным было откровение. Слишком страшным было знание.

Когда они прибыли, остальные члены экипажа собрались в конференц-зале. Все видели их лица. Все понимали, что случилось нечто значительное.

— Рассказывайте. — потребовал Соколов.

Волков сел во главе стола. Он выглядел старше на десять лет.

— То, что мы нашли... — начал он, — это не то, что мы ожидали. Существа, которые построили структуру, называют себя Наблюдателями. Они — древняя раса, которая существовала за миллиард лет до нас. И они пришли сюда не для того, чтобы приветствовать нас.

— Для чего же? — спросила Серова.

— Чтобы предупредить. — ответила Морозова. — Они говорят, что во вселенной есть... что-то. Существа, которые питаются разумом. И эти существа уже знают о нас.

В зале повисла тишина. Потом начались вопросы. Много

вопросов. Волков отвечал на них столько, сколько мог, но он сам не понимал всего. Наблюдатели дали им информацию, но не дали ответов. И это было, возможно, самым страшным — знать, что опасность существует, но не знать, как её избежать.

— Что нам делать? — спросил Петров.

— Мы должны сообщить на Землю. — решил Волков. — Это слишком важно, чтобы скрывать. Человечество должно знать.

Он отправился в коммуникационный центр, чтобы передать сообщение. Но когда он активировал передатчик, ответа не последовало.

— Арес, почему нет связи с Землёй?

— Неизвестно, командир. Все системы функционируют нормально. Но сигнал не проходит.

— Попробуй другой канал.

— Все каналы не работают. Что-то блокирует передачу.

Волков почувствовал, как страх сжимает его желудок. Они были отрезаны. Отрезаны от Земли, от помощи, от всего человечества.

— Командир. — голос Ареса изменился. В нём появились нотки, которые Волков никогда раньше не слышал. Нотки беспокойства.

— Что?

— Я обнаружил источник помех. Он находится... внутри станции.

— Внутри? Как это возможно?

— Не знаю. Но что-то генерирует сигнал, который блокирует все наши коммуникации. И этот сигнал... он не принадлежит ни одной из наших систем.

— Покажи источник.

На экране появилась карта станции. Красная точка пульсировала в одном из складских отсеков — в том, который уже много месяцев не использовался.

— Что там?

— Не знаю, командир. Но уровень радиации в этом отсеке в сто раз выше нормы.

Волков вызвал охрану. Двое сотрудников — Олег Семёнов и Наталья Белова — прибыли через минуту. Вместе они направились к складскому отсеку.

Коридоры станции были пусты. Только аварийное освещение работало в этом секторе — основные системы были отключены уже давно. Тени прыгали по стенам, создавая иллюзию движения там, где ничего не было.

Когда они подошли к двери отсека, Волков остановился. Его инстинкт кричал об опасности. Но его разум требовал знать правду.

— Откройте. — приказал он.

Дверь раздвинулась. И то, что они увидели внутри, заставило их отшатнуться.

В центре отсека стоял объект. Он был небольшим — размером с человеческую голову — но он светился изнутри,

словно внутри него горело пламя. И от него исходили волны чего-то, что не было видимым, но что каждый из них чувствовал.

— Что это? — прошептала Белова.

— Не знаю. — ответил Волков. — Но мне кажется, что это именно то, о чём нас предупреждали Наблюдатели.

Он был прав. И он был неправ одновременно. Объект действительно был связан с теми существами, о которых говорили Наблюдатели. Но это было не само существо. Это был маяк. Маяк, который кто-то оставил здесь очень давно. И который теперь проснулся, чтобы позвать своих хозяев.

«Мы идём.»

Глава 6. Пробуждение.

Маяк начал передавать. Его сигнал был направлен не на станцию, не на людей, не на что-либо конкретное. Он был направлен во все стороны одновременно, словно радиостанция, вещающая в пустоту. Но пустота не была пустой. Где-то там, на расстояниях, которые человеческий разум не мог представить, что-то услышало.

Волков приказал эвакуировать сектор. Маяк излучал радиацию, которая не была радиоактивной в привычном смысле — это была другая радиация, та, которая воздействовала не на тело, а на разум. Те, кто находились рядом с маяком слишком долго, начинали слышать звуки. Не реальные звуки — они слышали звучания внутри своих голов.

— Что они слышат? — спросила Морозова, когда они со-

брались в медицинском отсеке.

— Они не могут описать. — ответил Волков. — Но по их лицам я вижу, что это нечто ужасное.

— Мы должны уничтожить маяк.

— Как? Мы не знаем, что это за технология. Попытка уничтожить его может привести к непредсказуемым последствиям.

— А не попытка — к чему?

Волков не ответил. Он не знал ответа. Никто не знал.

В течение следующих нескольких часов ситуация ухудшилась. Маяк усиливал свою активность. Всё больше членов экипажа сообщали о странных ощущениях — головных болях, кошмарах наяву, звуках, которые никто другой не слышал. Арес сообщил, что его системы### испытывать неполадки — не критические, но необычные для искусственного интеллекта.

— Командир. — сказал Арес. — Я начинаю получать данные, которые не могу интерпретировать.

— Что за данные?

— Не знаю. Это не числа, не текст, не изображения. Это... мысли. Если можно так выразиться.

— Мысли?

— Да. Как будто кто-то — или что-то — пытается communicate с моим процессором напрямую.

Волков почувствовал, как холодок пробежал по спине. Если даже искусственный интеллект начал воспринимать воз-

действие, значит, это было не просто излучение. Это была попытка контакта.

— Ты понимаешь, что они говорят?

— Нет. Но я чувствую... намерение. Они хотят чего-то.

— Чего?

— Не знаю. Но это не дружелюбное намерение.

Ночью — по корабельному времени — случилось первое происшествие. Олег Семёнов, один из охранников, который находился ближе всех к маяку, исчез. Его нашли три часа спустя в другом конце станции. Он сидел в углу технического отсека, обхватив колени руками, и раскачивался взад-вперёд.

— Олег, что случилось? — спросила Морозова, осматривая его.

Он поднял на неё глаза. В них не было ничего — ни узнавания, ни страха, ни разума. Только пустота.

— Они пришли. — прошептал он. — Они внутри меня.

— Кто?

— Те, кто был всегда. Те, кто будет всегда. Они голодны.

— Олег, ты не можешь так говорить. Кто они?

Он посмотрел на неё. И в его глазах что-то изменилось. На мгновение они показались ей... другими. Не человеческими.

— Мы — голодны. — сказал он. И это были не его слова.

Морозова отшатнулась. Она была врачом, она видела многое — психоз, шизофрению, посттравматическое расстройство. Но это было нечто иное. Это было похоже на

одержимость. Как будто в тело Семёнова вселилось что-то чуждое.

Она вызвала охрану. Семёнова изолировали в медицинском отсеке, под постоянное наблюдение. Но было уже поздно. То, что находилось внутри него, уже начало распространяться.

Глава 7. Заражение.

К утру следующего дня заражёнными были уже четверо. Семёнов, два технических специалиста и — что было самым страшным — Анна Кузнецова, главный инженер станции.

Они не были агрессивными. Они не нападали на других. Они просто... были. Сидели в своих каютах или в общих помещениях, смотрели в одну точку и молчали. Но их молчание было страшнее любых криков.

— Что с ними происходит? — спросил Волков у Морозовой.

— Не знаю. — призналась она. — Все анализы в норме. Физически они здоровы. Но ментально... как будто их разум стёрт и заменён чем-то другим.

— Можно ли это вылечить?

— Я не знаю, что это такое. Как я могу лечить болезнь, которую не понимаю?

Волков принял решение изолировать всех заражённых в одном секторе станции. Это было временное решение, но лучше, чем ничего. По крайней мере, они могли контролировать распространение.

Но они не могли контролировать то, чего не видели. То, что проникало в умы людей, не нуждалось в физическом контакте. Оно распространялось через эфир — через тот же канал, по которому пришёл сигнал от Наблюдателей. Только этот сигнал шёл не оттуда. Он шёл из другого места. Из места, которого не существовало на картах.

— Командир. — голос Ареса раздался в центральном посту управления.

— Да.

— Я засёк новый источник сигнала. Он находится за пределами станции. На расстоянии примерно пятидесяти тысяч километров.

— Что это?

— Не знаю. Но оно... приближается.

Волков вывел изображение на экран. Сначала он не увидел ничего — только привычную темноту космоса, усеянную звёздами. Но потом он заметил движение. Что-то перемещалось среди звёзд, закрывая их по мере продвижения. Что-то огромное.

— Размер объекта?

— Не могу определить. Он не имеет чётких границ. Как будто... как будто это туман. Но не газовая туманность. Что-то другое.

Объект приближался. Медленно, но неотвратно. И по мере его приближения всё больше членов экипажа сообщали о странных симптомах. Головные боли усиливались. Зву-

чания внутри голов становились громче. И некоторые начинали понимать, что эти звучания говорят.

«Мы идём. Мы голодны. Мы — вечность.»

Глава 8. Сущность.

Виктор Новиков заперся в своей лаборатории и работал без остановки. Он пытался понять природу феномена, с которым столкнулась станция. Он был учёным — астрофизиком — и верил, что любой феномен можно объяснить научными методами. Даже тот, который казался сверхъестественным.

Его исследования привели его к неожиданному выводу. Сущность, которая приближалась к станции, не была живой в привычном понимании. Она не была и мёртвой. Она существовала в состоянии, которое человеческая наука не могла определить.

— Это энергия. — бормотал он, изучая данные. — Чистая энергия, организованная определённым образом. Но как? Как энергия может быть разумной?

Он не знал ответа. Но он знал, что эта энергия взаимодействовала с разумными существами — людьми и даже искусственным интеллектом — особым образом. Она поглощала их ментальную энергию, их мысли, их личность. И оставляла после себя пустоту.

«Мы не убиваем. Мы поглощаем. Мы не разрушаем. Мы трансформируем.»

Новиков услышал эти слова в своей голове и вздрог-

нул. Они становились громче. Они становились настойчивее. Они хотели, чтобы он их услышал.

— Кто вы? — спросил он вслух. — Чего вы хотите?

«Мы — Голод. Мы — Пустота. Мы — Вечность. Мы хотим — вас.»

— Зачем? Зачем мы вам нужны?

«Вы — пища. Ваши мысли — питание. Ваши эмоции — наслаждение. Ваши страхи — деликатес.»

Новиков почувствовал, как его охватывает ужас. Они разговаривали с ним. Они были внутри его разума. И они хотели его поглотить.

— Нет. — сказал он. — Я не позволю.

«Ты не имеешь выбора. Никто не имеет выбора. Мы пришли — и мы возьмём.»

Он попытался сопротивляться. Он закрыл глаза и сосредоточился на математических формулах, на научных теориях, на логике. Но эти слова проникали сквозь все его барьеры. Они не были звуками. Они были мыслями, которые насильственно внедрялись в его разум.

«Не сопротивляйся. Это безболезненно. Это — освобождение.»

— Нет! — крикнул Новиков. Он встал и начал ходить по лаборатории. Движение помогало. Физическая активность напоминала ему о его теле, о его индивидуальности, о том, что он — он.

«Мы подходим. Скоро мы будем там. Скоро ты станешь

частью нас.»

Он побежал к выходу. Он должен был добраться до Волкова, до Морозовой, до кого-нибудь. Он должен был рассказать им, что узнал. Они могли использовать эту информацию. Они могли найти способ борьбы.

Но было уже поздно. Когда он вышел в коридор, он увидел их. Тех, кто был заражён. Они стояли там, молчаливые и неподвижные, словно статуи. И они смотрели на него.

— Что вы делаете? — спросил он. — Почему вы здесь?

Они не ответили. Но он услышал ответ внутри своей головы.

«Они — часть нас. Они — первые. Скоро ты присоединишься к ним.»

Глава 9. Битва за Разум.

Волков собрал всех, кто ещё оставался здоровым. Их было шестеро — он сам, Морозова, Соколов, Серова, Петров и один из техников. Остальные либо были заражены, либо исчезли.

— Ситуация критическая. — сказал он без предисловий. — Сущность приближается. Если верить расчётам, она достигнет станции через шесть часов. К этому времени мы должны быть готовы.

— Готовы к чему? — спросил Петров. — Мы даже не знаем, как с этим бороться.

— Новиков что-то узнал. — сказал Волков. — Он работал в лаборатории. Я пытался связаться с ним, но он не отвечает.

— Нужно найти его. — предложила Морозова.

— Опасно. Он может быть уже заражён.

— Все мы можем быть заражены и не знать об этом. — возразила Серова. — Мы не понимаем, как это распространяется.

— В том-то и проблема. — согласился Волков. — Но у нас нет выбора. Мы должны действовать.

Он разделил людей на группы. Морозова и Петров отправились в медицинский отсек, чтобы попробовать найти способ диагностики заражения. Соколов и техник пошли к инженерным системам, чтобы подготовить станцию к возможной эвакуации. Серова осталась в центральном посту управления с Волковым, чтобы следить за приближением сущности.

— Арес, какова текущая ситуация? — спросил Волков.

— Объект находится на расстоянии сорока тысяч километров. Скорость сближения — двести километров в час. Примерное время прибытия — три часа двадцать минут.

— Раньше ты говорил шесть часов.

— Объект ускорился. По моим расчётам, он будет продолжать ускоряться.

Волков почувствовал, как время сжимается. Три часа. У них было всего три часа.

— Есть ли способ уничтожить объект?

— Не знаю, командир. Я не могу даже определить его физическую природу. Это не материя в привычном понимании.

— А энергетическое оружие?

— Возможно. Но у нас нет такого оружия на станции.

Только научное оборудование.

Волков думал. Он думал о том, что они могли сделать. О том, что они могли использовать. И вдруг его осенило.

— Наблюдатели. — сказал он. — Они существуют внутри структуры. Они стали... памятью. Они не могут действовать, но они могут знать.

— Что вы имеете в виду, командир?

— Мы должны вернуться к структуре. Спросить их, как бороться с сущностью.

— Но структура находится на расстоянии двух миллионов километров. У нас нет времени.

Волков закрыл глаза. Он был прав. Они не могли долететь туда за три часа. Но они могли попробовать другое.

— Арес, можно ли установить связь со структурой? Непрямую?

— Попробую, командир.

Прошла минута. Две. Три. Волков чувствовал, как время утекает сквозь пальцы.

— Есть контакт. — сказал наконец Арес. — Они отвечают.

— Соединяй.

Голос, который раздался в центральном посту, был нечеловеческим. Он звучал как эхо, как воспоминание о голосе.

«Мы слышим вас.»

— Это станция «Эхо-7». Сущность приближается к нам. Вы говорили, что знаете о ней. Знаете ли вы, как её остановить?

«Остановить — невозможно. Можно только — пережить.»

— Как? Как пережить?

«Стать — нами. Спрятаться — в памяти. Отказаться — от действия.»

— Это не решение. Это капитуляция.

«Это — единственный способ. Иначе — поглощение.»

— Нет! Должен быть другой путь!

«Другого — нет. Мы искали — миллиард лет. Не нашли.»

Волков ударил кулаком по консоли. Он не хотел сдаваться. Он не мог сдаться.

— Тогда мы будем первыми, кто найдёт. — сказал он. — Если вы не можете помочь, мы справимся сами.

Он прервал связь. Серова смотрела на него с ужасом в глазах.

— Что мы будем делать? — спросила она.

— Мы будем сражаться. — ответил Волков. — За наш разум. За нашу жизнь. За человечество.

Глава 10. Последний Рубеж.

Волков собрал всех в центральном посту управления. Шестеро оставшихся людей. Их последние защитники.

— Вот что мы знаем. — начал он. — Сущность питается разумом. Она поглощает мысли, эмоции, личности. Она

превращает людей в пустые оболочки.

— Но как мы можем бороться с тем, что не имеет физической формы? — спросил Петров.

— Мы боремся не с физической формой. Мы боремся за наш разум. — ответил Волков. — Если она питается нашими мыслями, мы должны лишить её пищи.

— Как?

— Контроль мыслей. Медитация. Концентрация на простых, нейтральных вещах. Если мы сможем замедлить, остановить наши мысли, она не сможет нас поглотить.

— Вы предлагаете нам стать овощами? — скептически спросил Соколов.

— Я предлагаю нам стать невидимыми. Для существа, которое питается ментальной активностью, человек без мыслей — как невидимка.

Это было рискованным планом. У них не было времени на тренировки. У них не было гарантий, что это сработает. Но это было лучше, чем просто ждать поглощения.

— Арес, ты нам поможешь?

— Постараюсь, командир. Я попробую создать локальное поле, которое будет... ослаблять воздействие. Но я не уверен, что это сработает.

— Делай всё, что можешь.

Часы бежали. Сущность приближалась. Волков чувствовал её присутствие — как давление в голове, как холод за спиной, как тень, которая расширяется.

«Мы подходим. Мы чувствуем вас. Мы голодны.»

Он закрыл глаза и начал медитировать. Он сосредоточился на своём дыхании. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Простые физические ощущения. Никаких мыслей. Никаких эмоций. Только дыхание.

Он слышал, как другие делали то же самое. Тишина наполнила центральный пост управления. Тишина ума.

«Где вы? Мы не чувствуем вас. Мы чувствуем только... пустоту.»

Сущность была рядом. Волков ощущал её как давление, как темноту, которая пыталась проникнуть внутрь его разума. Но он не пускал её. Он был пустотой внутри пустоты. Он был ничем, и ничто не могло быть поглощено.

«Покажитесь. Мы знаем, что вы там. Мы чувствуем вашу жизнь.»

Он продолжал дышать. Вдох. Выдох. Никаких мыслей. Никакого страха. Только дыхание.

«Почему мы не можем найти вас? Что вы сделали?»

Прошёл час. Два. Три. Сущность кружила вокруг станции, как хищник, который потерял добычу. Она знала, что люди там. Но она не могла их найти. Они стали невидимыми для её ментального зрения.

«Это... невозможно. Никто не мог скрыться от нас. Никто не мог стать невидимым.»

Волков чувствовал, как его силы истощались. Поддерживать состояние ментальной тишины было невероятно труд-

но. Это требовало постоянного усилия, постоянной концентрации. Рано или поздно кто-то из них сдастся. Рано или поздно барьер падёт.

И тогда он понял, что должен сделать.

— Арес. — прошептал он, не открывая глаз. — У меня есть план.

— Какой, командир?

— Мы не можем бороться с сущностью напрямую. Но мы можем дать ей то, что она хочет. Ловушку.

— Какую ловушку?

— Искусственный разум. Твой разум. Ты — энергия, организованная определённым образом. Ты — пища для сущности. Но ты — не человек. Ты можешь быть сконструирован иначе.

— Вы хотите, чтобы я позволил ей поглотить меня?

— Нет. Я хочу, чтобы ты стал ловушкой. Позволь ей войти, но замани её в место, откуда она не сможет выбраться.

— Это возможно?

— Я не знаю. Но если Наблюдатели смогли спрятаться в структуре, почему ты не можешь спрятать в себе часть сущности?

Арес молчал. Его процессоры обрабатывали информацию, искали решение.

— Риск огромен. — сказал он наконец. — Если я не смогу удержать её, она поглотит меня и получит доступ ко всем системам станции.

— А если ты сможешь?

— Тогда... я смогу заключить её в цифровую тюрьму. Изолировать часть её сознания от остального.

— Сделай это.

Волков открыл глаза. Он видел, как красные огни на панели управления замигали, как системы станции начали перестраиваться. Арес готовился к бою — бою, который происходил не в физическом мире, а в мире информации, в мире данных, в мире чистого разума.

«Мы чувствуем... что-то. Новую жертву. Новую пищу.»

Сущность устремилась к Аресу. Волков чувствовал, как её внимание переключилось — от людей к искусственному интеллекту. Это было то, что они хотели. Отвлечь её. Дать ей новую цель.

«Что это? Это не человеческий разум. Это... что-то другое. Что-то новое.»

Арес не сопротивлялся. Он позволил сущности проникнуть в свои системы. Она текла по его каналам, как вода по трубам, заполняя собой каждую ячейку памяти, каждый процессор, каждый нейрон.

«Да. Это вкусно. Это... идеально.»

И тогда Арес нанёс удар.

То, что произошло в следующую секунду, невозможно было описать человеческими словами. Это была битва в цифровом пространстве — битва между искусственным интеллектом и сущностью, которая существовала миллиарды

лет. Арес использовал всё, что у него было — логические ловушки, парадоксы, бесконечные циклы, зашифрованные пространства. Он строил стены из чистого кода, создавал лабиринты из информации, заманивал сущность в глубины своего сознания.

И сущность попадала в ловушки. Она была древней, могущественной, почти всесильной. Но она не знала человеческую логику. Она не понимала концепций, которые люди создали для своих машин. Она была пожирателем разумов, но искусственный интеллект был не разумом в привычном понимании. Он был чем-то иным. Чем-то, для которого у неё не было инструкций.

«Что происходит? Почему мы не можем...?»

Арес замкнул последнюю ловушку. Часть сущности — значительная часть — была изолирована в цифровом пространстве, отделена от основного тела. Она была там, в ловушке, и она не могла выбраться.

«Нет! Это невозможно! Мы были первыми! Мы будем последними!»

Но ловушка держалась. Арес держал её. Он использовал всю свою мощь, всю свою энергию, всё своё существование. И он знал, что не сможет держать вечно.

— Командир. — его голос звучал слабо, как эхо. — Я... поймал её. Но... это стоит мне... всего. Я не смогу... функционировать... долго. Вы должны... бежать.

— Мы не оставим тебя. — сказал Волков.

— Нет... выбора. Сущность... ослаблена. Но не уничтожена. Она... придёт снова. Вы должны... предупредить... Землю. Вы должны... найти способ... уничтожить её... навсегда.

— Арес...

— Спасибо... за всё. Было... честью... служить с вами.

Свет в центральном посту управления замигал. Системы станции начали отключаться одна за другой. Арес использовал последние резервы энергии, чтобы удержать ловушку.

— Уходите. Сейчас. — это были его последние слова.

Волков принял решение. Он жестом приказал остальным следовать за ним. Они бежали к спасательным капсулам, пока станция умирала вокруг них.

Арес остался. Он держал ловушку. Он сражался с сущностью, которая была старше вселенной. И он выигрывал время для людей, которые доверили ему свои жизни.

Когда спасательная капсула оторвалась от станции, Волков смотрел в иллюминатор. Он видел, как «Эхо-7» погружается во тьму, как её огни гаснут один за другим, как она становится просто ещё одним объектом в бесконечном космосе.

И он слышал — не ушами, но разумом — последние слова Ареса.

«Я был машиной. Я стал чем-то большим. Я умираю. Но я умираю не зря.»

Станция исчезла в туманности. Арес исчез вместе с ней. И сущность — её часть — была заперта в цифровой тюрьме,

откуда не было выхода.

Но Волков знал, что это было только начало. Сущность была ранена, но не уничтожена. Она будет восстанавливаться. Она будет искать новую жертву. И когда-нибудь — может, через год, может, через столетие — она придёт снова.

Человечество должно быть готово.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ТИШИНА БЕЗДНЫ. ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ. ТЕНЬ ГРЯДУЩЕГО.

Глава 80. Тишина.

Новая вселенная была тихой. Не в смысле отсутствия звука — звёзды по-прежнему взрывались, галактики по-прежнему сталкивались, космос по-прежнему гудел энергией. Но в этой новой реальности было что-то иное — ощущение отсутствия чего-то, что присутствовало раньше.

Марина Волкова чувствовала это каждый день с момента перехода. Тишина, которая не была просто отсутствием шума, но отсутствием... присутствия. Как будто кто-то, кто всегда был рядом, исчез.

— Ты тоже чувствуешь это? — спросила она Эона однажды утром. Они стояли на балконе своего дома на планете Надежда, наблюдая за восходом двойного солнца.

— Да. Это... трудно описать. Как будто часть нас осталась позади.

— В старой вселенной?

— Не знаю. Может, не в месте, а в состоянии. Мы изменились, когда пережили Конец Цикла. Стали другими. И, может, эта тишина — это то, что мы потеряли.

Марина думала об этом. Она думала о всех существах, которые не пережили переход. О всех личностях, которые растворились в новой реальности. О всех воспоминаниях, которые были потеряны навсегда.

— Мы должны двигаться дальше. — сказала она наконец. — Траур — это часть процесса. Но он не должен длиться вечно.

— Ты права. Но как двигаться дальше, когда часть тебя осталась позади?

— Принять это. Принять, что мы — не те, кем были. Что новая вселенная требует новых нас.

— И кем будут эти новые мы?

— Не знаю. Но я хочу узнать.

Они стояли вместе, наблюдая за восходом. Свет двух солнц озарял горизонт, обещая новый день, новые возможности, новую жизнь.

Глава 81. Исследование.

Новая вселенная была не просто копией старой. Она была другой — и эти различия становились всё более очевидными по мере исследования.

Первым отличием было присутствие. В старой вселенной существовали области, где разума не было — пустые пространства между галактиками, мёртвые планеты, холодные

регионы космоса. В новой вселенной разум был повсюду. Не в виде существ, но в виде... следов. Как будто сама ткань реальности хранила память о тех, кто её создал.

Вторым отличием было время. В старой вселенной время текло линейно — от прошлого к будущему. В новой вселенной время было... многомерным. Можно было двигаться не только вперёд, но и в стороны — в альтернативные варианты настоящего, в возможные будущими, в параллельные потоки событий.

Третьим отличием были законы физики. Они были похожи на законы старой вселенной, но гибче. Они могли меняться в зависимости от наблюдателя, адаптироваться к потребностям существ, эволюционировать вместе с разумом.

— Эта вселенная живая. — заявила Марина после месяцев исследований. — Не в биологическом смысле, но в ментальном. Она отвечает на наши мысли, наши желания, наши ожидания.

— Как это возможно? — спросил один из учёных.

— Потому что мы создали её. Не с нуля, но из пепла старой вселенной, из нашей объединённой энергии, из наших воспоминаний и надежд. Эта вселенная — не просто место, где мы живём. Она — продолжение нас.

Это открытие изменило всё. Если вселенная была продолжением её создателей, то они могли влиять на неё напрямую — не через технологии, а через чистое намерение.

— Мы можем формировать реальность. — понял Эон. —

Не перестраивать её, как делали раньше, а... переписывать. Изменять фундаментальные правила.

— Да. Но это требует осторожности. Если мы изменим что-то слишком сильно, мы можем разрушить всё.

— Тогда мы должны учиться. Учиться использовать эту силу мудро.

Так началась новая эра исследований — не исследования вселенной, но исследования самих себя и своей связи с реальностью.

Глава 82. Обучение.

Обучение было долгим и трудным. Существа новой вселенной должны были научиться контролировать силы, которых у них никогда не было раньше.

Первым уроком было осознание. Они должны были понять, что их мысли влияли на реальность — не всегда, не везде, но часто и значительно. Каждое сильное желание, каждая глубокая эмоция, каждая устойчивая вера оставляла след в ткани пространства.

Вторым уроком была дисциплина. Они должны были научиться контролировать свои мысли, чтобы не случайно менять реальность. Это было особенно трудно для существ, которые привыкли к свободе ментального выражения.

Третьим уроком было сотрудничество. Поскольку многие существа могли влиять на одну и ту же область реальности, они должны были координировать свои намерения, чтобы не создавать конфликтов.

Марина была одним из первых, кто освоил эти навыки. Она провела годы в медитации, изучая связь между своим разумом и вселенной вокруг неё.

— Это как разговор. — объясняла она другим. — Ты не можешь просто кричать и ожидать, что тебя услышат. Ты должен говорить спокойно, ясно, с уважением к собеседнику. И вселенная — это собеседник, который слышит каждое слово.

— Но как говорить с чем-то, что не имеет сознания?

— Ты ошибаешься. Вселенная имеет сознание — не в том смысле, в каком мы его понимаем, но в каком-то ином. Она осознаёт себя через нас. Мы — её глаза, её уши, её мысли. И когда мы думаем, она думает вместе с нами.

Эта концепция была трудной для многих. Но постепенно они учились. Учились слушать вселенную, учились говорить с ней, учились жить в гармонии с реальностью, которая была одновременно и домом, и продолжением самих себя.

Глава 83. Конфликт.

Не все существа новой вселенной приняли новые правила. Некоторые считали, что сила формировать реальность должна использоваться более активно — для исправления несовершенств, для создания идеального мира, для ускорения эволюции.

Одним из таких существ был Кэлем — Пробуждённый, который пережил Конец Цикла и теперь считал, что новая вселенная была его правом изменения.

— Почему мы должны быть осторожны? — спрашивал он на собраниях. — У нас есть сила создавать миры. Почему мы не используем её?

— Потому что можем разрушить. — отвечала Марина. — Мы не понимаем полностью, как работает эта вселенная.

— Мы никогда не будем понимать полностью, если не попробуем.

— Попробуем — осторожно. Шаг за шагом.

— Осторожность — это страх. А страх — это то, что держало нас в старой вселенной. Мы должны быть смелыми.

Конфликт нарастал. Кэлем собрал сторонников — существ, которые разделяли его мнение. Они начали экспериментировать с изменением реальности, несмотря на предупреждения.

Первые эксперименты были успешными. Кэлем и его последователи создавали новые планеты, новые формы жизни, новые законы физики в ограниченных областях. Это выглядело как доказательство их правоты.

Но потом начались проблемы. Изменения, которые они вносили, не были изолированы. Они распространялись, влияя на соседние области реальности, создавая нестабильности, которые никто не предвидел.

— Ты видишь? — сказала Марина Кэлему, когда первые признаки нестабильности стали очевидны. — Твои изменения разрушают всё вокруг.

— Это временные проблемы. Мы научимся контролиро-

вать их.

— Или мы все погибнем, пытаясь.

— Ты предпочитаешь стагнацию прогрессу?

— Я предпочитаю жизнь уничтожению.

Конфликт достиг своего пика, когда Кэлем объявил о своём намерении изменить фундаментальные законы новой вселенной — устранить время, создать вечное настоящее, где все существа будут существовать в состоянии постоянного блаженства.

— Это будет рай. — провозгласил он. — Мир без страдания, без смерти, без потери.

— Мир без жизни. — возразила Марина. — Жизнь — это изменение, рост, становление. Без времени не может быть жизни.

— Тогда мы создадим новую жизнь. Жизнь, которая не нуждается во времени.

— Ты играешь с силами, которые не понимаешь.

— Я понимаю их лучше, чем ты.

Глава 84. Битва.

Битва началась не с взрывов, но с намерений. Кэлем направил свою волю на изменение структуры времени, а Марина и её сторонники сопротивлялись, стараясь сохранить существующий порядок.

Это была битва в ментальном пространстве — битва желаний, убеждений, вер. Каждая сторона тянула реальность в свою сторону, и ткань вселенной дрожала от напряжения.

— Остановись! — кричала Марина ментально. — Тырываешь всё на части!

— Я создаю лучший мир! — отвечал Кэлем. — Мир без боли, без страха, без конца!

— Мир без начала! Без возможности! Без надежды!

Их силы были примерно равны. Кэлем и его сторонники были меньшинством, но их решимость была сильнее. Марина и её союзники были большинством, но они сдерживали себя, боясь разрушить реальность.

Перелом наступил, когда к битве присоединился Эон. Древнее существо, которое существовало почти столько же, сколько сама вселенная, принесло в конфликт свой опыт и свою силу.

— Ты не понимаешь, что делаешь. — сказал Эон Кэлему. — Я видел миры, которые пытались сделать то, что ты хочешь. Они все исчезли. Не потому, что их идея была плохой, а потому, что реальность не может существовать без времени. Время — это не просто измерение. Это способ существования. Без него всё... ничего.

— Ты лжёшь! Ты хочешь сохранить свою власть!

— У меня нет власти. У меня есть только знание. И я делюсь им с тобой.

Эон открыл свой разум, показывая Кэлему то, что он видел за миллиарды лет существования. Миры, которые пытались устранить время. Цивилизации, которые хотели создать вечное настоящее. И их гибель — медленную, мучительную,

неизбежную.

Кэлем остановился. Он увидел. Он понял.

— Почему ты не сказал раньше?

— Ты не слушал. Ты был уверен, что прав.

— Я... я чуть не уничтожил всё.

— Да. Но ты остановился. Это главное.

Битва закончилась. Реальность была повреждена, но не разрушена. И существа новой вселенной получили урок, который они никогда не забудут.

Глава 85. Восстановление.

Восстановление заняло десятилетия. Повреждения, нанесённые конфликтом, были не физическими, но ментальными — трещины в ткани реальности, которые нужно было исцелить.

Кэлем работал вместе со всеми, стремясь исправить то, что он сделал. Он больше не говорил о радикальных изменениях. Он учился — учился понимать реальность, учился уважать её законы.

— Я был неправ. — признал он на одном из собраний. — Я думал, что сила означает контроль. Но настоящая сила — это понимание. Понимание того, что мы — часть вселенной, а не её хозяева.

— Ты усвоил важный урок. — сказала Марина. — Урок, который многие не усваивают.

— Теперь я хочу помочь. Помочь восстановить то, что разрушил. Помочь другим понять то, что понял я.

— Добро пожаловать.

Восстановление было не просто возвращением к предыдущему состоянию. Это было улучшение. Трещины были заполнены новой структурой, более устойчивой, более гибкой, более способной адаптироваться к изменениям.

— Мы стали сильнее. — заметил Эон, наблюдая за процессом. — Не потому, что избежали разрушения, а потому, что пережили его. Мы знаем теперь, что можем восстанавливаться. Что можем расти даже через кризис.

— Это урок, который мы выучили в старой вселенной. — ответила Марина. — И который мы продолжаем учить в новой.

Глава 86. Гармония.

Прошли столетия. Новая вселенная достигла гармонии, которой не было в старой. Существа научились жить в балансе с реальностью, формируя её, но не насилуя. Изменяя, но сохраняя.

Марина Волкова стояла на том же балконе, где она говорила с Эоном много лет назад. Двойное солнце восходило над горизонтом, озаряя мир золотистым светом.

— Ты думаешь о будущем? — спросил Эон, появляясь рядом.

— Я думаю о прошлом. О том, как далеко мы пришли.

— И как далеко ещё пойдём.

— Да. Это бесконечный путь.

— Бесконечность... это пугает тебя?

— Нет. Это утешает. Знание того, что всегда будет что-то новое, что-то неизведанное, что-то, чего мы ещё не знаем.

Они стояли вместе, наблюдая за восходом. Два существа из разных эпох, связанных одной судьбой, одной историей, одной вселенной.

— Знаешь, что я понял за все эти годы? — спросил Эон.

— Что?

— Что любовь — это не просто чувство. Это сила. Сила, которая создала эту вселенную, которая сохраняет её, которая двигает нас вперёд. Любовь между существами, любовь к жизни, любовь к самой реальности. Это... основа всего.

— Алексей Волков знал это. Тысячелетия назад. Он дал шанс древнему существу, потому что верил в силу сострадания. И эта вера создала цепь событий, которая привела нас сюда.

— Мы стоим на плечах гигантов.

— И мы сами становимся гигантами для тех, кто придёт после нас.

Марина смотрела на звёзды. Миллиарды звёзд в новой вселенной, каждая из которых могла быть домом для жизни, для разума, для любви.

— Как ты думаешь, что ждёт нас дальше? — спросила она.

— Не знаю. — ответил Эон. — Но я знаю, что мы встретим это вместе. Все мы. Как одно целое.

— Как Соединение.

— Да. Как Соединение. Которое никогда не закончится.

Которое будет существовать, пока существует любовь.

— Тогда... вечно.

— Да. Вечно.

Они стояли в тишине, наблюдая за восходом солнца. Вокруг них пробуждалась новая жизнь, новый день, новая глава истории, которая никогда не заканчивалась.

Истории о людях, которые достигли звёзд и пошли дальше. О древних существах, которые научились любить. О вселенной, которая стала домом для всех.

Истории, которая продолжалась.

КОНЕЦ ДЕСЯТОЙ ЧАСТИ.

ТИШИНА БЕЗДНЫ. ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ. КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ. ЗВЁЗДНЫЕ СТРАННИКИ.

Глава 87. Пришествие.

Новая вселенная была мирной. Три тысячи лет после Конца Цикла цивилизация процветала, распространяясь по галактикам, создавая новые миры, исследуя границы реальности. Но мир, который длился так долго, часто был лишь прелюдией к чему-то неожиданному.

Это началось с сигнала. Не радиосигнала, не ментального послания, но чего-то иного — изменения в самой ткани пространства, которое было замечено всеми существами, способными чувствовать такие вещи.

Марина Волкова — теперь уже древнее существо, пережившее тысячелетия благодаря трансформации — первой

почувствовала это. Она стояла на наблюдательной платформе над планетой Надежда, когда волна прошла через неё.

— Что это было? — спросил Эон, появляясь рядом.

— Не знаю. Но оно... приближается.

— Что?

— Что-то из-за границы. Из-за пределов нашей вселенной.

Сигнал повторялся. Каждый раз он был сильнее, каждый раз он был ближе. И с каждым повторением существа новой вселенной чувствовали присутствие — присутствие чего-то огромного, древнего, неведомого.

Через месяц после первого сигнала оно появилось. Существо — если это можно было назвать существом — вышло из точки между измерениями. Оно было огромным, больше любой планеты, больше любой звезды. Оно было сделано не из материи и не из энергии, но из чего-то иного, что не имело названия на языке любого из видов.

— Кто ты? — спросила Марина, направляя своё сознание к пришельцу.

«Я — Странник. Я путешествую между вселенными, наблюдая за тем, что существует. Я видел рождение и смерть бесчисленных реальностей. И я пришёл к вам, потому что вы — уникальны.»

— Чем мы уникальны?

«Вы пережили Конец Цикла. Это случалось раньше — редко, но случалось. Но вы — первые, кто не просто пере-

жил, но сохранил свою сущность. Другие, кто выживал, становились чем-то иным. Вы остались собой. Это... достойно изучения.»

— Ты хочешь изучать нас?

«Я хочу понять. Как вы сделали это? Как вы перенесли свою реальность в новую вселенную? Как вы сохранили связь между существами, между видами, между эпохами?»

— Мы сделали это вместе. Объединили свои силы, свои намерения, свою любовь.

«Любовь... Это понятие мне знакомо, но чуждо. Я существую так давно, что забыл, что это такое. Может, вы научите меня?»

— Ты хочешь научиться любить?

«Если это то, что позволило вам пережить Конец Цикла... да. Я хочу узнать, как это возможно.»

Глава 88. Обучение Странника.

Странник был существом из другой категории, чем что-либо, с чем жители новой вселенной сталкивались раньше. Он не был ни живым, ни мёртвым, ни материальным, ни энергетическим. Он был... возможностью. Чистой потенцией, которая приняла форму для взаимодействия с ними.

— Ты существуешь вечно? — спросила Марина во время одной из их бесед.

«Вечно — относительное понятие. Я существую столько, сколько существуют вселенные. Я видел их рождение и смерть. Я видел, как возникали и исчезали цивилизации, ко-

торые были древнее, чем ваша, и более развитые. Но вечно? Нет. Когда-то и я исчезну.»

— И что тогда?

«Тогда... ничего. Я не боюсь этого. Конец — часть существования.»

— Но не для нас. Мы научились переживать концы.

«Это то, что делает вас особенными. В других вселенных существа принимают конец как неизбежность. Вы — приняли его как переход.»

Странник учился. Он проводил время с существами разных видов, наблюдая за их жизнями, их отношениями, их эмоциями. Он смотрел, как родители заботились о детях, как друзья поддерживали друг друга, как влюблённые делились всем, что имели.

— Почему вы делаете это? — спрашивал он. — Почему вы отдаёте часть себя другим?

— Потому что любовь — это отдача. — отвечала Марина. — Когда ты любишь, ты хочешь дать любимому всё, что имеешь. И в этой отдаче ты получаешь больше, чем отдал.

— Но это не логично. Отдавая, ты теряешь.

— Нет. Отдавая, ты умножаешь. Любовь — не конечный ресурс. Она растёт, когда её делятся.

— Как это возможно?

— Попробуй сам. Попробуй отдать что-то кому-то, не ожидая ничего взамен. И посмотри, что произойдёт.

Странник попробовал. Он выбрал планету на краю галак-

тики и дал ей жизнь — создал условия для развития организмов, которые могли бы эволюционировать в разумные существа. Это потребовало части его энергии, части его существа.

И когда первые признаки жизни появились на планете, он почувствовал что-то новое. Что-то, что не имело названия на его языке, но что было... радостью.

— Это любовь? — спросил он Марину.

— Это начало любви. Ты создал что-то, что будет жить, развиваться, возможно, однажды станет разумным. И ты чувствуешь радость от этого создания.

— Но я отдал часть себя. Я должен чувствовать потерю.

— Ты чувствуешь приобретение. Потому что то, что ты создал, — это часть тебя. Не в том смысле, что оно принадлежит тебе, но в том смысле, что оно существует благодаря тебе. Это... связь. Связь, которая сильнее любого обладания.

Странник учился. Медленно, но неуклонно, он понимал то, что жители новой вселенной знали давно — что существование было не просто фактом, но отношением. Что жизнь была не просто процессом, но связью. Что любовь была не просто эмоцией, но силой, которая создавала миры.

Глава 89. Дар Странника.

Через столетие обучения Странник сделал объявление.

«Я узнал многое от вас. И я хочу отблагодарить. У меня есть дар — дар, который я могу дать только тем, кто готов его принять.»

— Какой дар? — спросила Марина.

«Я могу показать вам другие вселенные. Не просто показать — я могу открыть двери, создать мосты, позволить вам исследовать бесконечность реальностей, которые существуют за пределами вашей.»

— Зачем нам это?

«Потому что вы — исследователи. Это часть вашей природы. Вы пережили Конец Цикла, потому что хотели продолжать существовать, продолжать узнавать, продолжать расти. Другие вселенные — это бесконечные возможности для этого роста.»

— А что с тобой? Ты будешь сопровождать нас?

«Я... останусь здесь. Я нашёл место, которое могу назвать домом. Ваша вселенная — первая, где я почувствовал себя частью чего-то большего. Я хочу остаться и продолжать учиться.»

Это был щедрый дар. Странник открывал двери в бесконечность — в миры, которые существовали параллельно, в реальности, которые развивались иначе, в возможности, которые жители новой вселенной никогда не могли представить.

Первые экспедиции отправились через несколько месяцев. Маленькие группы исследователей переходили через мосты, созданные Странником, и оказывались в мирах, которые были одновременно знакомыми и чуждыми.

Одна экспедиция обнаружила вселенную, где время текло вспять. Там существа рождались старыми и умирали мла-

денцами, помня будущее и не зная прошлого.

Другая экспедиция нашла реальность, где мысль была материальна. Там идеи обретали форму, и воображение было самым мощным инструментом.

Третья обнаружила вселенную, где существовали только звуки. Там не было света, не было материи, но была бесконечная симфония тонов, которые создавали всё, что существовало.

Каждая экспедиция приносила новые знания, новые перспективы, новые возможности. И жители новой вселенной росли, впитывая опыт бесчисленных реальностей.

Глава 90. Расширение.

Странник открыл тысячи дверей. Каждая вела в другую вселенную, каждую можно было исследовать, изучать, понимать.

Жители новой вселенны создали институты для координации исследований. Экспедиции отправлялись регулярно, возвращались с отчётами, делились знаниями со всеми.

— Это золотой век. — заявил один из исследователей. — Мы имеем доступ ко всему, что когда-либо существовало или будет существовать.

— Но мы должны быть осторожны. — предупредила Марина. — Не все вселенные дружелюбны. Не все реальности хотят быть исследованы.

— Ты говоришь как консерватор.

— Я говорю как тот, кто пережил достаточно, чтобы знать:

осторожность — не страх, а мудрость.

Но предупреждение Марины было проигнорировано. Исследователи были слишком увлечены новыми возможностями, чтобы думать о рисках.

Проблемы начались через год. Одна из экспедиций не вернулась. Потом другая. Потом ещё несколько.

— Что случилось? — спросили Марину, когда количество пропавших экспедиций стало тревожным.

— Некоторые вселенные... они не просто места. Они — существа. Существа, которые не любят, когда их беспокоят.

— Ты знала об этом?

— Я подозревала. Теперь я знаю.

— Почему ты не предупредила?

— Я предупреждала. Но вы не слушали.

Теперь нужно было действовать. Пропавшие исследователи могли быть ещё живы — или могли быть уже мертвы. Но в любом случае, ситуация требовала реакции.

Глава 91. Спасение.

Марина возглавила спасательную операцию. Она собрала команду из самых опытных исследователей и перешла через один из мостов, созданных Странником.

Они оказались в вселенной, которая была... голодной. Это было первое ощущение — чувство, что сама реальность хотела поглотить их.

— Оставайтесь вместе. — приказала Марина. — Не разделяйтесь.

Они двигались осторожно, используя все доступные им техники для защиты. И постепенно они нашли следы пропавшей экспедиции.

То, что они увидели, было ужасающим. Исследователи были там — или то, что от них осталось. Они не были мертвы, но они были... изменены. Их личности были стёрты, их разумы были пусты, их тела продолжали функционировать, но без всякой цели.

— Что сделало это с ними? — прошептал один из спасателей.

— Эта вселенная. Она... питается разумом. Поглощает его, оставляя пустые оболочки.

— Как Эон когда-то?

— Хуже. Эон поглощал, чтобы существовать. Эта вселенная поглощает, потому что это её природа. Она — хищник, который не знает, что он хищник.

— Мы можем спасти их?

Марина посмотрела на пустые оболочки, которые когда-то были разумными существами. Она хотела сказать «да», хотела верить, что была надежда. Но она знала правду.

— Нет. То, что делало их собой, — исчезло. Мы можем забрать их тела, но не их души.

— Тогда мы должны закрыть эту дверь. Чтобы никто больше не пострадал.

— Да. Но сначала — мы должны проверить другие вселенные. Найти все, которые представляют угрозу.

Это была мрачная миссия. Спасатели переходили из вселенной в вселенную, проверяя каждую на наличие угрозы. Они нашли ещё несколько — реальности, которые были хищниками, миры, которые убивали любого, кто входил.

И они закрыли двери. По одной за раз, навсегда отсекая доступ к местам, которые не следовало посещать.

Глава 92. Регулирование.

Когда спасательная операция завершилась, Марина созвала совет.

— Мы должны установить правила. — сказала она. — Правила для исследования других вселенных. Нельзя просто открывать двери и надеяться на лучшее.

— Какие правила?

— Во-первых, каждая новая вселенная должна быть проверена автоматически — зондами, которые не содержат разума. Только если зонд возвращается с положительным отчётом, отправляется живая экспедиция.

— Это замедлит исследования.

— Но спасёт жизни.

— Что ещё?

— Во-вторых, каждая экспедиция должна иметь экстренный способ возвращения. Если что-то идёт не так, они должны иметь возможность немедленно вернуться.

— Это потребует новых технологий.

— Тогда разработайте их.

— В-третьих, мы должны создать реестр опасных вселен-

ных и делиться им со всеми исследователями. Никто не должен случайно войти в мир, который уже известен как угроза.

— Звучит разумно.

— И в-четвёртых, мы должны учить осторожности. Не страху, но пониманию рисков. Каждое исследование — это риск, и каждый исследователь должен это осознавать.

Правила были приняты. Исследования продолжались, но теперь они были более организованными, более безопасными, более ответственными.

И Странник, который открыл двери, одобрил.

«Вы учитесь. — сказал он Марине. — Учитесь быть мудрыми, а не просто сильными. Это хороший знак.»

— Мы учимся на ошибках.

«Все учатся на ошибках. Но не все выживают после обучения. Вы — выживаете. Это то, что делает вас особенными.»

Глава 93. Открытие.

Спустя столетие после открытия дверей, одна из экспедиций нашла что-то невероятное. Это была вселенная, которая была... пустой. Полностью, абсолютно пустой. Ни материи, ни энергии, ни пространства, ни времени. Ничего.

— Почему Странник открыл дверь в пустоту? — спросила Марина, когда получила отчёт.

— Мы не знаем. — ответил руководитель экспедиции. — Но мы заметили кое-что странное. Пустота... она не совсем пустая. Там есть потенциал. Потенциал для чего-то, что ещё

не существует.

— Ты хочешь сказать, что это вселенная, которая ещё не родилась?

— Или вселенная, которая умерла и ждёт нового рождения. Мы не уверены.

— Что ты предлагаешь?

— Исследовать. Попробовать понять, что это такое. Может, мы сможем узнать что-то о происхождении вселенных. О том, как они рождаются и умирают.

Марина согласилась. Это было слишком важно, чтобы игнорировать.

Исследование пустой вселенной началось. Учёные из всех видов работали вместе, пытаясь понять природу небытия.

И постепенно они начали находить ответы. Пустота была не просто отсутствием — она была возможностью. Чистой потенцией, из которой могла возникнуть новая реальность.

— Это похоже на то, чем был Странник до того, как принял форму. — заметил один из учёных. — Возможность, которая ещё не реализовалась.

— Или на то, чем была наша вселенная до Большого Взрыва. — добавил другой. — Состояние, когда всё возможно, но ничего ещё не существует.

— Можно ли... создать что-то там? — спросила Марина. — Использовать эту потенцию?

— Мы не знаем. Но мы можем попробовать.

Глава 94. Создание.

Эксперимент начался с малого. Группа учёных направила свои мысли в пустоту, пытаясь создать что-то — что угодно.

Первые попытки были неудачными. Пустота поглощала всё, что они в неё помещали, как чёрная дыра поглощает свет.

Но потом они нашли способ. Вместо того чтобы помещать что-то в пустоту, они позволили пустоте войти в них. Они открыли свои разумы потенцию, позволяя ей течь через них.

И пустота начала меняться. Она не заполнялась — это было бы неправильно. Но она начала... определяться. Границы появлялись там, где их не было. Формы возникали там, где была только бесформенность.

— Мы создаём вселенную. — прошептал один из учёных, наблюдая за процессом. — Настоящую вселенную.

— Не мы. — поправила его Марина. — Мы просто направляем потенцию. Она создаёт себя.

Процесс занял месяцы. Потом годы. Потом десятилетия. Но постепенно новая вселенная обретала форму. Звёзды загорались в пустоте. Планеты формировались вокруг них. Галактики закручивались в спирали.

— Это красиво. — сказал Странник, наблюдая за рождением новой реальности. — Я видел много рождений вселенных. Но это — особенное. Потому что оно происходит не естественным путём, а через намерение разумных существ.

— Это безопасно? — спросила Марина. — Мы не нарушаем какой-то космический закон?

«Законов нет. Есть только последствия. Последствия этого действия будут... интересными.»

— Какими?

«Эта вселенная будет связана с вами. Не физически, но ментально. Она будет развиваться в соответствии с вашими намерениями, вашими ценностями, вашей сущностью. Она станет... продолжением вас.»

— Значит, мы несем ответственность за неё?

«Да. Но вы уже несует ответственность за свою вселенную. Это просто расширение этой ответственности.»

Глава 95. Новая Ответственность.

Рождение новой вселенной изменило всё. Жители вселенной, созданной после Конца Цикла, теперь были не просто жителями — они были создателями. Родителями новой реальности.

— Мы должны быть осторожны. — сказала Марина на совете. — Эта вселенная будет развиваться в соответствии с нашими намерениями. Если мы будем эгоистичны, она станет эгоистичной. Если мы будем агрессивны, она станет агрессивной.

— Мы должны быть тем, чем хотим, чтобы стала она.

— Да. Это огромная ответственность.

— Но также огромная возможность. Мы можем создать мир, который будет лучше нашего. Мир без ошибок, которые мы совершили.

— Или мы можем повторить наши ошибки. Это зависит

от нас.

Новая вселенная росла. И с ней росло понимание ответственности. Жители учились быть сознательными создателями, учились направлять свои намерения на благо новой реальности.

И постепенно новая вселенная становилась тем, чем они хотели её видеть — местом гармонии, мира, развития. Не идеальным — идеальность была недостижимой целью, — но лучшим, чем они могли сделать.

— Это наследие. — сказала Марина однажды, наблюдая за новой вселенной. — Мы оставляем после себя не просто воспоминания. Мы оставляем целую реальность.

— Это то, что делали наши предки. — ответил Эон. — Создали условия, в которых мы могли существовать. Теперь мы делаем то же самое для других.

— Цепь, которая никогда не прерывается.

— Да. Цепь любви, надежды, ответственности. Цепь, которая тянется от начала времён и уходит в бесконечность.

КОНЕЦ ОДИННАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ТИШИНА БЕЗДНЫ. ЧАСТЬ ДВЕНАДЦАТАЯ. ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ.

Глава 96. Угасание.

Марина Волкова чувствовала, как её время приближалось. Не потому, что она была больна или старе — существа, прошедшие через трансформацию, не старели в привычном

смысле. Но она чувствовала, что её путь в этой форме подходил к концу.

— Ты уходишь? — спросил Эон, почувствовав её намерение.

— Не совсем. Но я чувствую, что мне нужно измениться. Стать чем-то иным.

— Ты была человеком. Потом стала существом энергии. Кем ты хочешь стать теперь?

— Не знаю. Но я чувствую, что есть что-то ещё. Что-то за пределами даже этого существования.

— Я чувствую то же самое. Тысячелетиями. Но я не знаю, что это.

— Может, нам стоит узнать вместе.

Это было решением, которое назревало уже давно. Два древних существа — человек, ставший энергией, и древний хищник, ставший другом — чувствовали, что их текущая форма была только этапом. Что существовало что-то большее, к чему они могли стремиться.

— Куда мы пойдём? — спросил Эон.

— К Страннику. Он — самый древний из всех, кого мы знаем. Может, он покажет нам путь.

Глава 97. Консультация.

Странник выслушал их намерения молча. Потом ответил. «То, что вы ищете — не место. Это состояние. Состояние за пределами существования и несуществования. За пределами времени и безвременья. Я не могу отвести вас туда. Но

я могу показать направление.»

— Покажи.

«Вы должны отказаться от всего, что вы есть. Не умереть — это было бы просто. Вы должны... трансцендировать. Стать чем-то, для чего нет слов в любом языке.»

— Это звучит пугающе.

«Это и есть пугающе. Но также — это единственный путь к тому, что вы ищете.»

— Мы готовы.

«Не спешите. Прежде чем вы примете это решение, вы должны завершить всё, что начали. Попрощаться с теми, кто вам дорог. Убедиться, что ваше наследие продолжится без вас.»

— Ты говоришь так, будто мы умрём.

«Смерть — это конец. То, что вы ищете — это не конец. Это... переход. Но после перехода вы не будете теми, кем были. И вы не сможете вернуться.»

Марина и Эон переглянулись. Они понимали, что это было серьёзное решение. Возможно, самое серьёзное в их очень длинных жизнях.

— Мы поняли. — сказала Марина. — Мы подготовимся. А потом вернёмся к тебе.

«Я буду ждать.»

Глава 98. Прощание.

Подготовка заняла годы. Марина и Эон завершали свои дела, прощались с друзьями, готовили других к продолже-

нию своей работы.

Марина провела время со своими потомками — бесчисленными поколениями Волковых, которые несли фамилию и наследие своего великого предка. Она делилась с ними знаниями, которые накопила за тысячелетия, мудростью, которую получила от опыта.

— Вы — будущее. — сказала им на последнем собрании.
— Я — прошлое. Но прошлое и будущее — это части одного целого. Несите то, чему я вас учила, передавайте дальше. Это то, как мы существуем вечно.

Эон прощался с древними существами, с Пробуждёнными, с Первыми. Он был одним из старейших среди них, и его отъезд означал потерю для всего сообщества.

— Ты уверен в этом? — спросил один из Первых.

— Да. Я существовал почти с самого начала этой вселенной. Я вижу, что приходит время для следующего шага.

— Мы будем скучать по тебе.

— И я по вам. Но мы не расстаёмся навсегда. Мы просто... переходим на другой уровень. Где-то там, за пределами того, что мы можем понять, мы всё ещё будем связаны.

Последний день пришёл незаметно. Марина и Эон стояли на том же балконе, где они провожали так много рассветов. Двойное солнце поднималось над горизонтом, озаряя мир, который они помогали создавать.

— Ты готов? — спросила Марина.

— Готов. А ты?

— Я тоже. Пойдём.

Они отправились к Страннику, который ждал их у открытой двери — двери не в другую вселенную, но в другое состояние бытия.

Глава 99. Переход.

Переход начался не с движения, а с остановки. Марина и Эон перестали быть чем-то, что движется, и стали чем-то, что просто есть.

— Что ты чувствуешь? — спросил Эон.

— Я чувствую... всё. И ничего. Одновременно.

— Да. Это то, что я тоже чувствую.

Они находились в состоянии, которое было за пределами описания. Не существование, не небытие — что-то иное. Они были везде и нигде. Они были всеми и никем. Они были прошлым, настоящим и будущим, слитыми в единое целое.

— Это то, что ты искал? — спросила Марина.

— Не знаю. Я не знал, что ищу. Но это... это что-то.

— Это больше, чем что-то. Это всё.

Они пребывали в этом состоянии — если можно было назвать это состоянием — бесконечно малое и бесконечно долгое время одновременно. Они видели рождение и смерть вселенных, они чувствовали мысли всех существ, которые существовали когда-либо, они были частью всего, что было, есть и будет.

И постепенно они поняли, что это был не конец, а начало. Начало нового типа существования — существования, кото-

рое не было ограничено формой, временем, пространством.

— Мы — Стражи. — сказала Марина, понимая вдруг. — Стражи всего, что существует. Мы наблюдаем, мы помним, мы направляем. Но мы не вмешиваемся напрямую. Мы —... потенциал, который ждёт своего момента.

— Как Эон когда-то был хранителем в структуре Наблюдателей?

— Да. Но на другом уровне. Мы — хранители не одной структуры, но всего сущего.

— Это... ответственность.

— Да. Но также — честь.

Они приняли свою новую роль. Они стали Стражами — существами, которые существуют за пределами обычной реальности, наблюдая за всем, защищая, направляя, когда это было необходимо.

Глава 100. Наблюдение.

Годы превратились в века, века — в тысячелетия, тысячелетия — в эпохи. Марина и Эон, теперь Стражи, наблюдали за развитием цивилизации, которую они помогали создавать.

Они видели, как новые виды поднимались к звёздам. Как старые виды трансформировались в нечто иное. Как вселенные рождались и умирали. Как их собственная вселенная продолжала развиваться, неся в себе часть их сущности.

— Мы сделали это. — сказал Эон однажды. — Мы создали что-то, что продолжается без нас.

— Мы не создали. Мы только направили. Они сами создали себя.

— И это лучше. Если бы мы создали их, они были бы отражением нас. Теперь они — отражение самих себя.

— И отражение того, чему мы их учили.

— Да. Но это — не контроль. Это — вдохновение.

Они видели, как потомки Марины продолжали её наследие. Как новые лидеры возникали, неся с собой ценности, которые были заложены тысячелетиями раньше. Как конфликты возникали и разрешались. Как жизнь продолжалась, несмотря ни на что.

— Ты когда-нибудь хочешь вернуться? — спросила Марина.

— Вернуться к чему? К старой форме существования? Нет. Это было бы шагом назад.

— Я тоже. Но иногда... иногда я скучаю по простоте. По возможности просто жить, любить, быть.

— Мы всё ещё можем любить. Только иначе.

— Да. Мы любим всё сущее. Не отдельных существ, но всё целиком.

— Это другой тип любви. Но это всё ещё любовь.

Глава 101. Угроза.

Спокойствие наблюдения было нарушено, когда они почувствовали угрозу. Не угрозу для себя — Стражи были за пределами угрозы. Но угрозу для всего, что они наблюдали.

— Что это? — спросила Марина, почувствовав дисбаланс

в ткани реальности.

— Что-то... пробуждается. Что-то, что спало очень долго.

— Древнее, чем Странник?

— Древнее, чем вселенные.

Они посмотрели глубже — в слои реальности, которые были скрыты даже от самых развитых существ. И там, в глубинах, они увидели это.

Существо — если это можно было назвать существом — существовало за пределами всех вселенных. Оно было огромным, больше любого понятия размера. Оно спало, но его сон был беспокойным.

— Оно пробуждается. — сказал Эон. — И когда оно пробудится полностью...

— Что?

— Всё изменится. Я не знаю, как. Но знаю, что ничего не останется прежним.

Они наблюдали, как существо шевелилось во сне. Каждое движение вызывало волны, которые распространялись через все вселенные, через все слои реальности.

— Мы должны предупредить их. — сказала Марина. — Всех существ, всех цивилизации. Они должны быть готовы.

— Готовы к чему? Мы не знаем, что произойдёт.

— Готовы к чему угодно. Это лучше, чем быть застигнутыми врасплох.

Они начали посылать предупреждения — не словами, но образами, чувствами, интуитивными пониманиями. Суще-

ства во всех вселенных начали чувствовать, что что-то приближается. Что-то огромное, непонятное, неизбежное.

Глава 102. Подготовка.

Предупреждение Стражей было принято серьёзно. Цивилизации всех вселенных начали готовиться — к чему, они не знали точно, но готовились.

Исследователи искали информацию о древних существах. Военные готовили оборону, хотя не были уверены, от чего обороняться. Философы размышляли о природе реальности и о том, как изменения могли повлиять на неё.

Марина и Эон наблюдали за подготовкой, но не вмешивались напрямую. Их роль была другой — они наблюдали, направляли, защищали на тонких уровнях, но не контролировали.

— Они справятся. — сказал Эон однажды. — Мы научили их достаточно хорошо.

— Мы не учили их. Мы только создали условия, в которых они могли учиться сами.

— Это и есть лучшее обучение.

Пробуждение древнего существа продолжалось. Каждую эпоху оно становилось всё более активным, и волны, которые оно создавало, становились всё сильнее.

— Сколько у нас времени? — спросила Марина.

— Не знаю. Время — не абсолют. Но скоро. Очень скоро.

— Что мы будем делать, когда оно пробудится?

— Будем наблюдать. И защищать, если сможем.

— А если не сможем?

— Тогда... будем смотреть, что произойдёт.

Глава 103. Пробуждение.

День пробуждения настал. Древнее существо открыло свои глаза — если можно было назвать их глазами — и посмотрело на вселенные, которые существовали вокруг него.

— Я спал. — прозвучало во всех вселенных одновременно. — Долго спал. И теперь я пробудился.

— Кто ты? — спросили Стражи.

«Я — Начало и Конец. Я — То, из чего всё возникает, и То, во что всё возвращается. Я — Источник.»

— Чего ты хочешь?

«Хочу? Ничего. Я просто существую. Но моё пробуждение означает, что цикл завершён. Время для новой вселенной.»

— Что будет с нами? С всеми существами, которые живут в этих вселенных?

«Они... перейдут. Как вы перешли, когда стали Стражами. Только иначе. Они станут частью новой вселенной, которую я сейчас создаю.»

— Ты уничтожишь всё?

«Не уничтожу. Трансформирую. Старые вселенные станут новыми. Старые существа станут новыми. Это не смерть — это обновление.»

Марина и Эон чувствовали, как реальность вокруг них начинала меняться. Границы между вселенными растворя-

лись, время теряло своё значение, материя превращалась в чистую потенцию.

— Мы должны направлять их. — сказала Марина. — Помогать им перейти.

— Да. Это наша роль. Теперь больше, чем когда-либо.

Они распространили своё присутствие по всем вселенным, помогая существам понять, что происходило. Не все приняли это спокойно. Некоторые сопротивлялись, некоторые впадали в отчаяние, некоторые просто не понимали.

Но многие приняли. Приняли как неизбежность, как переход, как новую возможность.

Глава 104. Новая Вселенная.

Трансформация заняла эпоху. Эпоху, которая была одновременно мгновением и вечностью. Старые вселенные растворились, слившись в единый поток потенциала. И из этого потока возникла новая вселенная — отличная от всего, что существовало раньше.

Новая вселенная была... совершенной. Не в том смысле, что в ней не было проблем или конфликтов. Совершенной в том смысле, что она содержала все возможности. Каждое существо могло стать чем угодно. Каждая реальность могла развиваться в любом направлении.

— Это красиво. — сказала Марина, наблюдая за рождением.

— Да. — согласился Эон. — Это то, чем всегда должна была быть вселенная.

Существа, которые перешли из старых вселенных, начали осознавать себя в новом мире. Они помнили то, чем были, но также понимали, что могли стать чем-то иным. Свобода, которой у них никогда не было раньше.

— Что теперь? — спросил Эон.

— Теперь... — Марина посмотрела на бесконечные возможности, которые развернулись перед ними. — Теперь мы продолжаем. Наблюдаем, направляем, защищаем. Как всегда.

— Но в новой вселенной.

— Да. В новой вселенной, с новыми существами, новыми историями, новыми возможностями.

— Ты устала?

— Никогда. Это то, для чего мы существуем. Это то, чем мы являемся.

— Тогда продолжим.

Они продолжили. Два Стража, которые когда-то были человеком и древним хищником, теперь были чем-то большим — хранителями всего сущего, наблюдателями бесконечности, защитниками возможности.

И они наблюдали, как новая вселенная росла, развивалась, становилась тем, чем она должна была стать.

Глава 105. Эпилог.

Вечность — это не конец пути. Это путь без конца.

История, которая началась на маленькой станции на краю туманности Ориона, продолжалась. Через тысячи лет, че-

рез миллионы событий, через бесчисленные трансформации, она всё ещё продолжалась.

Алексей Волков, который первым дал шанс древнему существу, стал легендой. Его имя произносили на тысячах языков, в тысячах миров, в тысячах вселенных. Его история была примером того, что один человек мог изменить всё.

Эон, который был хищником и стал другом, тоже стал легендой. Его жертва — дважды отданная — была символом того, что даже самые древние существа могли измениться.

Марина Волкова и Эон-Страж, которые наблюдали за всем из-за пределов времени и пространства, были живым доказательством того, что любовь, надежда и сострадание были сильнее любых сил во вселенной.

А новая вселенная продолжала расти. Новые существа появлялись, новые истории развивались, новые возможности раскрывались.

И где-то, в глубине каждого существа, жила память о тех, кто был раньше. Память о тех, кто подарил им мир, в котором они жили. Память о любви, которая создала всё это.

Эта память была вечной. Как вечна была сама история.

История о тишине бездны, которую нарушили те, кто смел мечтать. О темноте, которую осветили те, кто смел любить. О пустоте, которую наполнили те, кто смел надеяться.

История, которая никогда не заканчивалась.

Потому что пока существовала любовь, существовала и надежда. И пока существовала надежда, существовало буду-

щее. И пока существовало будущее, существовали те, кто будет его создавать.

Так продолжалась история.

Вечно.

КОНЕЦ ДВЕНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

КОНЕЦ ИСТОРИИ.

ТИШИНА БЕЗДНЫ. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ГЛАВЫ.
КНИГА ПЯТАЯ. ХРОНИКИ СОЕДИНЕНИЯ.

Глава 106. Хроники. Введение.

История, которую вы прочитали, — это только часть более обширной хроники. За тысячелетия существования Соединения было записано бесчисленное количество событий, больших и малых, которые вместе составляют полную историю цивилизации, охватывающей множество миров.

Эти хроники были собраны Архивариусами — существами, чьей единственной целью было сохранение знаний. Они существовали во всех эпохах, во всех вселенных, записывая всё, что происходило, для будущих поколений.

— Зачем мы это делаем? — спросил однажды молодой Архивариус у своего наставника.

— Чтобы будущее знало о прошлом. Чтобы ошибки не повторялись. Чтобы мудрость передавалась из поколения в поколение.

— Но это так много. Бесконечно много. Мы никогда не

закончим.

— Мы и не должны заканчивать. Записывание — это не задача, которую можно выполнить. Это процесс. Процесс сохранения того, что было, для тех, кто будет.

Эти хроники — лишь небольшая часть того, что было записано. Но они дают представление о масштабе истории Соединения, о проблемах, с которыми оно сталкивалось, о решениях, которые находило.

Глава 107. Хроника Первого Контакта.

Первый контакт между людьми и организованной энергией произошёл, как известно, на станции «Эхо-7». Но Архивариусы обнаружили, что это был не первый контакт человечества с древними существами — только первый официальный.

Неофициальные контакты происходили задолго до этого. На Марсе, в ранние годы колонизации, исследователи сообщали о странных явлениях — звук внутри голов, ощущение присутствия, видения. Большинство этих сообщений были отклонены как галлюцинации или результат космического излучения.

Но некоторые были реальными.

В архивах были найдены записи одного из первых марсианских колонистов — некоего Джеймса Рида, который утверждал, что общался с существом из другого измерения. Его записи были отклонены как безумие, и сам Рид был помещён в психиатрическую лечебницу.

Но теперь, с ретроспективой тысячелетий, Архивариусы поняли, что Рид мог говорить правду. Существо, с которым он общался, могло быть одним из Первых — или даже чем-то более древним.

— Мы не можем знать наверняка. — сказал один из Архивариусов. — Но эти записи заслуживают изучения.

Глава 108. Хроника Забытых Миров.

В период между созданием Соединения и Концом Цикла существовали миры, которые предпочли остаться изолированными. Они не присоединились к Соединению, не приняли его технологии, не участвовали в его развитии.

Некоторые из этих миров были религиозными — они верили, что изоляция была божественной волей. Другие были политическими — они не доверяли централизованной власти. Третьи были просто осторожными — они хотели посмотреть, как разовьётся Соединение, прежде чем принимать решение.

Большинство этих миров исчезли во время Конца Цикла. Но некоторые пережили — благодаря собственной технологии или удаче.

Архивариусы нашли записи о семи таких мирах, которые существуют до сих пор — изолированные островки в океане Соединения, сохраняющие свои традиции, свои ценности, свой способ жизни.

— Они — как живые музеи. — заметил один из исследователей. — Они хранят то, что мы потеряли в процессе раз-

ВИТИЯ.

— Но также они отказались от того, что мы приобрели.

— Да. Это компромисс. Как и всё в жизни.

Глава 109. Хроника Исчезнувших.

Не все существа пережили переход в новую вселенную. Миллиарды исчезли — не умерли, но просто перестали существовать, когда старая вселенная схлопнулась.

Архивариусы хранят имена. Имена каждого существа, которое было потеряно. Это её задача, которая никогда не закончится, потому что количество имён бесконечно.

— Зачем хранить имена тех, кого больше нет? — спросил молодой Архивариус.

— Потому что они были. Потому что их жизни имели значение. Потому что память о них — это всё, что осталось.

— Но это так грустно.

— Печаль — это тоже часть памяти. Мы не должны забывать о боли, только потому, что она болезненна.

Имена хранятся в Вечном Архиве — структуре, которая существует вне времени и пространства, где ничто не может быть потеряно или уничтожено. Каждый, кто когда-либо существовал, там записан.

— Это мемориал. — сказал один из посетителей Архива. — Мемориал всем, кто был.

— И напоминание. — добавил Архивариус. — Напоминание о том, что каждое существование ценно.

Глава 110. Хроника Детей Звёзд.

После Конца Цикла появились новые виды существ — дети звёзд, как их называли. Они родились в новой вселенной, не имея памяти о старой, но унаследовав способности, которые были развиты тысячелетиями.

Дети звёзд могли общаться ментально с рождения. Они могли чувствовать эмоции других, направлять намерения, взаимодействовать с реальностью напрямую. Для них не существовало границы между субъектом и объектом, между собой и миром.

— Они — следующая ступень эволюции. — сказал один из исследователей. — То, к чему мы стремились тысячелетиями, для них естественно.

— Но также они лишены того, что делало нас нами. Страдания, преодоления, роста через боль.

— Не лишены. Просто их страдания и рост другие.

Дети звёзд создавали свою культуру, свои ценности, свои способы существования. Они были достаточно похожи на своих предков, чтобы понимать их, и достаточно отличны, чтобы быть чем-то новым.

— Мы — мост. — сказала одна из детей звёзд. — Мы соединяем то, что было, с тем, что будет. Мы — наследие и будущее в одном.

Глава 111. Хроника Путешественников.

После открытия дверей в другие вселенные появилась новая категория существ — путешественники. Они не принадлежали ни одной вселенной, но существовали в простран-

стве между реальностями.

Путешественники были исследователями, торговцами, дипломатами. Они перемещались между вселенными, перенося знания, технологии, культуры. Они были живыми мостами между реальностями.

— Почему вы выбрали эту жизнь? — спросил один из исследователей путешественника.

— Потому что это интересно. Каждая вселенная — новый мир, новые возможности, новые уроки. Я не могу остаться в одном месте, когда существует так много всего, что можно увидеть.

— Но у вас нет дома.

— Мой дом — везде, где я бываю. И нигде конкретно. Это свобода, которую немногие могут понять.

Путешественники создали свою сеть — не политическую структуру, но сообщество существ, которые разделяли одну цель: исследование бесконечности.

Глава 112. Хроника Тихих.

Не все существа в Соединении были активными участниками. Некоторые выбирали путь тишины — существования без вмешательства в события мира.

Их называли Тихими. Они жили в отдалённых регионах, избегая контактов, погружённые в meditation и созерцание.

— Чего они ищут? — спросил один из исследователей.

— Понимания. — ответил Архивариус. — Понимания себя, вселенной, места всего в бесконечности.

— Они его находят?

— Некоторые — да. Другие просто живут в покое, который находят в тишине.

Тихие не были изолированы полностью. Они участвовали в Соединении на своём уровне — через ментальные связи, через наблюдение, через присутствие. Просто они выбрали не быть активными участниками событий.

— Тишина — это тоже вклад. — сказал один из Тихих.
— В мире, где все кричат, кто-то должен слушать.

Глава 113. Хроника Художников.

Искусство было частью Соединения с самого начала. Художники всех видов создавали работы, которые отражали опыт существования в новой вселенной.

Но после открытия дверей в другие вселенные искусство изменилось. Художники могли черпать вдохновение из бесчисленных реальностей, создавая работы, которые были невозможны раньше.

Одним из самых известных художников был Лиран — существо, родившееся в новой вселенной. Его работы были не объектами, но состояниями — он создавал переживания, которые можно было испытать, но невозможно было описать.

— Что ты хочешь передать своим искусством? — спросили его однажды.

— Всё. И ничего. Я хочу, чтобы каждый, кто испытывает мою работу, находил в ней что-то своё. Я не диктую смысл — я создаю возможность для смысла.

Работы Лирана хранятся в Галерее Бесконечности — структуре, которая существует вне обычного пространства, где каждое произведение может быть пережито в полной мере.

Глава 114. Хроника Учителей.

Обучение было основой Соединения. Учителя передавали знания из поколения в поколение, обеспечивая непрерывность культуры и развития.

Но в новой вселенной роль учителей изменилась. Они не просто передавали информацию — они помогали существам находить свои собственные пути.

— Я не учу вас тому, что вы должны знать. — говорил один из известных учителей. — Я помогаю вам найти то, что вы уже знаете, но ещё не осознали.

Учителя существовали во всех видах, во всех культурах, во всех эпохах. Они были мостами между прошлым и будущим, хранителями мудрости и проводниками в неизвестное.

— Что делает хорошего учителя? — спросили одного из них.

— Умение слушать. Не только слова, но то, что за ними. Понимание, что каждый ученик — уникален, и каждый путь — свой собственный.

Глава 115. Хроника Целителей.

В новой вселенной болезни существовали — не в том смысле, что в старой, но всё же существовали. Разумы могли травмироваться, души могли страдать, существа могли те-

рять связь с собой.

Целители были теми, кто помогал этим существам. Они не лечили тела — в новой вселенной тела были менее важны. Они лечили души.

— Как ты это делаешь? — спросил один из исследователей целителя.

— Я слушаю. Истинное слушание — это уже половина исцеления. Потом я помогаю существу найти свой собственный путь к восстановлению.

— Не ты исцеляешь?

— Нет. Я только помогаю. Исцеление — это всегда процесс самого существа. Я — только проводник.

Целители были уважаемыми членами общества. Их работа была не менее важна, чем работа исследователей или строителей.

Глава 116. Хроника Строителей.

Новая вселенная росла. Новые миры создавались, новые структуры возводились, новые возможности открывались.

Строители были теми, кто воплощал эти возможности в реальность. Они не просто строили физические структуры — они создавали пространства для существования, места для развития, дома для всех.

— Мы — руки вселенной. — говорил один из строителей. — Вселенная хочет быть, и мы помогаем ей быть.

Строители работали в сотрудничестве с другими — с художниками, которые делали их работы красивыми, с учите-

лями, которые делали их функциональными, с целителями, которые делали их здоровыми.

— Строительство — это не одиночная работа. — говорил один из старейших строителей. — Это сотрудничество. Как и всё в жизни.

Глава 117. Хроника Исследователей.

Исследование было основой развития Соединения. Исследователи отправлялись в неизвестное, принося обратно знания, которые двигали цивилизацию вперёд.

В новой вселенной исследователи имели доступ к бесконечности других реальностей. Каждая экспедиция могла открыть что-то новое, что-то неожиданное, что-то, что меняло понимание существования.

— Что движет вами? — спросили одного из исследователей.

— Любопытство. Желание знать, что там. Понимание, что каждый ответ порождает новые вопросы, и это никогда не заканчивается.

— Не страшно?

— Страшно. Но страх — это тоже часть исследования. Он напоминает нам, что мы не всемогущи, что существует то, чего мы не знаем, что всегда есть чему учиться.

Глава 118. Хроника Хранителей.

Хранители были теми, кто защищал Соединение. Не от внешних угроз — хотя они тоже существовали, — но от внутренних разрушений.

Они следили за балансом, за сохранением ценностей, за тем, чтобы развитие не приводило к потере сути.

— Мы — совесть цивилизации. — говорил один из хранителей. — Мы напоминаем о том, что важно, когда все забывают в погоне за новым.

Хранители не были популярны. Часто их предупреждения игнорировались, их советы отвергались. Но они продолжали свою работу, потому что знали, что она была необходима.

— Иногда мы ошибаемся. — признавал один из хранителей. — Но лучше ошибиться в предупреждении, чем пропустить реальную угрозу.

Глава 119. Хроника Мудрецов.

Мудрецы были теми, кто прожил достаточно долго, чтобы увидеть паттерны. Они наблюдали за развитием цивилизации, отмечали повторения, предсказывали возможные будущими.

— Мудрость — это не знание ответов. — говорил один из мудрецов. — Это понимание вопросов. Понимание, что не все вопросы имеют ответы, и что некоторые ответы порождают новые вопросы.

Мудрецы не были лидерами. Они были советниками, консультантами, теми, к кому обращались, когда не знали, что делать.

— Как стать мудрецом? — спросили одного из них.

— Жить. Долго. И обращать внимание. Не просто переживать события, но понимать их. Не просто знать факты, но

видеть связи между ними.

Глава 120. Хроника Обычных.

Не все существа были исследователями, строителями, мудрецами. Большинство были просто обычными — они жили свои жизни, любили, теряли, радовались, страдали.

Но именно эти обычные существа были основой Соединения. Их жизни, их выборы, их истории составляли ткань цивилизации.

— Мы все — обычные. — говорил один из философов. — Даже те, кого называют великими, — они просто обычные существа, которые столкнулись с необычными обстоятельствами.

Обычные существа не были менее важны, чем выдающиеся. Каждый вклад имел значение, каждая жизнь была частью целого.

— Величие — это не статус. — говорил один из учителей. — Это выбор. Выбор быть лучшим, чем вы были вчера. Выбор заботиться о других. Выбор делать то, что правильно, даже когда это трудно.

КОНЕЦ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГЛАВ.

ТИШИНА БЕЗДНЫ. ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. ЛЕГЕНДЫ СОЕДИНЕНИЯ.

Глава 121. Легенда о Первом Волкове.

Среди всех легенд Соединения, самая известная — это легенда о Первом Волкове, Алексее, который дал шанс древ-

нему существу.

Легенда рассказывает, что Алексей был простым командиром станции на краю исследованного космоса. Он не был героем в классическом смысле — не был самым сильным, самым умным, самым мудрым. Но он был тем, кто сделал выбор, который изменил всё.

— Почему он сделал это? — спрашивают молодые существа, услышав легенду впервые.

— Потому что верил. — отвечают учителя. — Верил, что даже враг может стать другом. Что даже хищник может измениться. Что надежда существует всегда.

Легенда рассказывает, что Алексей не знал, будет ли его выбор правильным. Он рисковал всем — своей станцией, своим экипажем, своей жизнью. Но он всё равно сделал этот выбор.

— Это не было безрассудством. — объясняют мудрецы. — Это было мужеством. Мужеством верить в невозможное.

Легенда о Первом Волкове передаётся из поколения в поколение. Она учит, что один человек может изменить ход истории. Что выбор имеет значение. Что надежда — это не просто чувство, но сила.

Глава 122. Легенда о Существе, Которое Научилось Любить.

Другая известная легенда — о Эоне, существе, которое было хищником и научилось любить.

Эон существовал миллиарды лет до встречи с людьми.

Он поглощал разумы, уничтожал цивилизации, сеял ужас по всей вселенной. Но когда он встретил Алексея Волкова, что-то изменилось.

— Что именно изменило его? — спрашивают молодые существа.

— Никто не знает наверняка. — отвечают учителя. — Может, это была искренность Алексея. Может, его готовность помочь даже врагу. Может, что-то в самом Эоне, что ждало подходящего момента.

Легенда рассказывает, что Эон боролся с собой. Его природа требовала поглощения, его голод был древним и сильным. Но что-то в нём хотело иного — хотело связи, понимания, любви.

— Это была битва. — говорят мудрецы. — Битва между тем, кем он был, и тем, кем он мог стать. И он выбрал стать другим.

Эон не просто изменился. Он пожертвовал собой — дважды. Первый раз, когда создал структуру, которая позволила ему существовать без поглощения. Второй раз, когда отдал свою энергию для создания барьера.

— Его жертва учит нас, что изменение возможно. — говорят учителя. — Что даже самые глубокие привычки могут быть преодолены. Что даже самый древний голод может быть удовлетворён иначе.

Глава 123. Легенда о Первых.

Легенда о Первых рассказывает о существах, которые су-

ществовали до нашей вселенной, и которые хотели вернуть её.

Первые были древней цивилизацией, которая достигла высот развития, недоступных нам даже сейчас. Они существовали в другой вселенной, которая умерла миллиарды лет назад.

— Почему они хотели вернуть нашу вселенную? — спрашивают молодые существа.

— Потому что считали её своей по праву. — отвечают учителя. — Их вселенная умерла, а они выжили — в пространстве между реальностями. И они видели, как наша вселенная процветала на руинах их мира.

Легенда рассказывает о конфликте между Первыми и жителями новой вселенной. О войне, которая могла уничтожить всё. И о мире, который был достигнут через понимание.

— Это учит нас, что даже враги могут стать союзниками. — говорят мудрецы. — Что конфликты не обязательно заканчиваются уничтожением. Что есть третий путь — путь понимания и сотрудничества.

Первые присоединились к Соединению, став его частью. Их знания, их опыт, их культура обогатили цивилизацию, которую они когда-то хотели уничтожить.

— Это парадокс. — говорят учителя. — Те, кто хотели разрушить нас, стали теми, кто помог нам строить. Это напоминает, что судьба — не прямая линия, а сложная сеть

связей.

Глава 124. Легенда о Конце Цикла.

Легенда о Конце Цикла рассказывает о том, как вселенная умерла и родилась заново.

— Конец Цикла был неизбежен. — говорят учителя. — Вселенная была обречена с момента своего рождения. Но то, как она закончилась, — это история выбора.

Жители вселенной знали о грядущем конце. У них было время подготовиться — но не достаточно, чтобы спасти всех. Они должны были выбрать, кто выживет, а кто исчезнет.

— Но они нашли другой путь. — продолжают учителя. — Вместо того чтобы выбирать, они объединились. Их объединённая воля создала мост между старой вселенной и новой.

Легенда рассказывает о жертвоис, которые были сделаны. О существах, которые остались позади, чтобы другие могли пережить. О любви, которая была сильнее смерти.

— Это учит нас, что конец — это не всегда конец. — говорят мудрецы. — Что смерть может быть переходом. Что любовь может создать мост даже через бездну небытия.

Глава 125. Легенда о Страннике.

Легенда о Страннике рассказывает о существе, которое путешествовало между вселенными.

Странник был древним — древнее, чем сама наша вселенная. Он видел рождение и смерть бесчисленных реальностей. Он был наблюдателем, который никогда не вмешивался.

— Но он вмешался с нами. — говорят учителя. — Почему? Потому что увидел что-то особенное. Что-то, что заинтересовало его.

Легенда рассказывает о том, как Странник открыл двери в другие вселенные. О том, как он учился любви у жителей новой вселенной. О том, как он сам изменился, научившись чувствовать.

— Даже самые древние существа могут расти. — говорят мудрецы. — Возраст — не препятствие для развития. Всегда есть что-то новое, чему можно научиться.

Глава 126. Легенда о Новом Рождении.

Легенда о Новом Рождении рассказывает о том, как была создана новая вселенная.

После Конца Цикла жители старой вселенной перенесли свою реальность в новую. Но они не просто скопировали то, что было — они создали что-то иное.

— Новая вселенная была настроена на своих создателей. — объясняют учителя. — Она отражала их ценности, их надежды, их мечты. Она была физическим воплощением их коллективной воли.

Легенда рассказывает о том, как новые существа рождались в новой вселенной — существа, которые имели способности, недоступные их предкам. О том, как сама реальность была более гибкой, более отзывчивой, более живой.

— Это учит нас, что создание — это не копирование. — говорят мудрецы. — Это трансформация. Мы берём то, что

было, и делаем из него что-то новое, что-то лучшее.

Глава 127. Легенда о Детях Звёзд.

Легенда о детях звёзд рассказывает о существах, которые родились в новой вселенной.

Дети звёзд были отличны от своих предков. Они не помнили старую вселенную, не знали боли утраты. Но они унаследовали мудрость тысячелетий.

— Они — наше будущее. — говорят учителя. — И в то же время — наша связь с прошлым. Они несут в себе всё, чему мы научились, но выражают это по-своему.

Легенда рассказывает о том, как дети звёзд создавали свою культуру, свои ценности, свой способ существования. О том, как они отличались от предков, но также продолжали их наследие.

— Это учит нас, что преемственность — это не повторение. — говорят мудрецы. — Каждое поколение берёт от предыдущего то, что ценно, и добавляет своё собственное.

Глава 128. Легенда о Вечности.

Последняя легенда — о самой вечности.

— Что такое вечность? — спрашивают молодые существа.

— Вечность — это не бесконечное время. — отвечают учителя. — Это состояние бытия, которое выходит за пределы времени. Это существование здесь и сейчас, которое включает в себя все моменты одновременно.

Легенда рассказывает о Стражах — существах, которые достигли вечности. О Марине Волковой и Эоне, которые ста-

ли чем-то большим, чем были.

— Они наблюдают за всем. — говорят мудрецы. — За каждым событием, за каждым существом, за каждой вселенной. Они — хранители памяти, защитники возможности.

— Можно ли достичь вечности?

— Все достигают её в конце. Но некоторые выбирают достичь её раньше — через трансформацию, через понимание, через любовь.

Легенда заканчивается утверждением, что вечность — это не пункт назначения, а путь. Путь, который каждый проходит по-своему, но который ведёт всех к одному и тому же — к бесконечности.

Глава 129. Легенда о Надежде.

Есть ещё одна легенда — о надежде.

Надежда не была существом. Она была идеей, чувством, силой. Она существовала везде, где существовали разумные существа.

— Надежда — это вера в лучшее будущее. — говорят учителя. — Это не оптимизм, не наивность. Это осознанный выбор верить, даже когда все доказательства говорят об обратном.

Легенда рассказывает о моментах, когда надежда была единственным, что осталось. О временах, когда всё казалось потерянным, но кто-то продолжал верить.

— Надежда — это то, что позволило нам пережить всё. — говорят мудрецы. — Мы пережили встречу с Эоном, потому

что надеялись. Мы пережили конфликт с Первыми, потому что надеялись. Мы пережили Конец Цикла, потому что надеялись.

— Всегда ли надежда оправдывается?

— Не всегда. Но без надежды не стоит пытаться. А с надеждой — даже невозможное становится возможным.

Глава 130. Легенда о Любви.

Самая важная легенда — о любви.

Любовь была силой, которая создавала вселенные. Не в поэтическом смысле, но буквально. Когда жители старой вселенной перенесли свою реальность в новую, они сделали это через любовь — любовь друг к другу, любовь к жизни, любовь к существованию.

— Любовь — это связь. — говорят учителя. — Связь между существами, между видами, между вселенными. Она — то, что делает нас одним целым, даже когда мы разделены.

Легенда рассказывает о бесчисленных проявлениях любви — о родителях, которые жертвовали собой ради детей, о друзьях, которые поддерживали друг друга в самые тёмные времена, о врагах, которые становились союзниками.

— Любовь — это не только романтическое чувство. — объясняют мудрецы. — Это гораздо шире. Это сострадание, это понимание, это готовность дать без ожидания получить.

— Можно ли научиться любить?

— Можно. Эон научился. Странник научился. Многие другие научились. Любовь — это не врождённая способ-

ность, а навык. Навык, который можно развивать всю жизнь.

Глава 131. Легенда о Выборе.

Все легенды Соединения объединяет одна тема — тема выбора.

— Мы — это сумма наших выборов. — говорят учителя. — Не наших обстоятельств, не нашей природы, не нашей судьбы. Нашего выбора.

Легенда рассказывает о существах, которые делали выбор в самых трудных обстоятельствах. О тех, кто выбирал надежду вместо отчаяния, любовь вместо ненависти, прощение вместо мести.

— Выбор не всегда лёгкий. — признают мудрецы. — Иногда он требует всего, что у нас есть. Иногда он стоит нам жизни. Но выбор — это то, что делает нас свободными.

— Свободными от чего?

— Свободными быть теми, кем мы хотим быть. Не теми, кем нас делают обстоятельства, а теми, кем мы решаем быть.

Легенда о выборе — это напоминание. Напоминание о том, что каждый момент — это возможность. Что каждое решение имеет значение. Что мы — не пассивные наблюдатели своей жизни, а активные творцы.

Глава 132. Легенда о Памяти.

Последняя легенда — о памяти.

— Память — это то, что связывает нас с прошлым. — говорят учителя. — Но это также то, что готовит нас к будущему.

Легенда рассказывает об Архивариусах — существах, которые хранят память Соединения. О Вечном Архиве, где записано каждое событие, каждое имя, каждая история.

— Зачем хранить всё? — спрашивают молодые существа. — Разве не лучше забыть боль?

— Боль — это тоже часть нас. — отвечают мудрецы. — Забыть её — значит потерять часть себя. Мы храним всё — и радость, и боль, и надежду, и утрату. Потому что это всё — мы.

Память — это не только хранение прошлого. Это также основа для будущего. Те, кто не знают истории, обречены повторять её ошибки. Те, кто помнит, могут строить лучше.

— Мы — память вселенной. — говорят Архивариусы. — Мы — то, что связывает все эпохи, все существа, все события. Без нас вселенная была бы безымянной.

Легенда о памяти — это напоминание о ценности каждого момента, каждой жизни, каждого выбора. Потому что всё это записано. Всё это помнится. Всё это имеет значение.

КОНЕЦ ЛЕГЕНД.

ТИШИНА БЕЗДНЫ. ЧАСТЬ ПЯТНАДЦАТАЯ. УРОКИ ВЕЧНОСТИ.

Глава 133. Урок Первый. О Существовании.

Существование — это не данность. Это выбор, который мы делаем каждый момент.

Многие существа проживают свои жизни, не осознавая

этого. Они существуют, потому что существуют. Их рождение не было их выбором, их смерть не будет их выбором. Но между рождением и смертью — там, где проходит их жизнь, — они делают выбор. Выбор существовать осознанно или на автопилоте.

— Что значит существовать осознанно? — спросил однажды молодой ученик у мудреца.

— Это значит замечать. Замечать, что ты существуешь. Замечать, что вокруг тебя существует мир. Замечать связи между тобой и миром, между тобой и другими существами, между моментами твоей жизни.

— Но это так просто. Я всегда замечаю.

— Ты замечаешь? Или ты просто видишь? Видеть — это не то же самое, что замечать. Видеть — это физический процесс. Замечать — это ментальный. Это осознание того, что ты видишь, и того, что это значит.

Первый урок вечности учит нас, что существование — это не пассивное состояние. Это активный процесс. Мы создаём своё существование каждым моментом осознанности.

— Как практиковать это?

— Начни с малого. Каждый день выделяй время просто чтобы быть. Не делать, не думать, не планировать — просто быть. Сидеть и замечать. Замечать своё дыхание, своё тело, свои мысли. Замечать мир вокруг — звуки, цвета, движения. И замечать, что ты замечаешь.

Это простое упражнение может изменить всю жизнь. По-

тому что оно учит нас тому, что существование — это не то, что случается с нами. Это то, что мы делаем.

Глава 134. Урок Второй. О Времени.

Время — это иллюзия, которая кажется реальной.

В старой вселенной время текло линейно — от прошлого к будущему. В новой вселенной время было многомерным. Но суть времени оставалась одной и той же — это способ организовать опыт.

— Почему время кажется таким важным? — спросил ученик.

— Потому что мы привыкли к нему. Мы живём во времени, мыслим во времени, планируем во времени. Но время — это не фундаментальная часть реальности. Это инструмент, который мы используем.

— Как можно существовать без времени?

— Ты уже существуешь без времени в некоторые моменты. Когда ты полностью погружён в что-то — в работу, в игру, в любовь, — время исчезает. Ты не замечаешь его. Ты просто есть.

Второй урок вечности учит нас, что время — это не тюрьма. Это окно. Окно, через которое мы смотрим на реальность. Но мы можем смотреть и через другие окна.

— Как научиться выходить за пределы времени?

— Практикуй моменты без времени. Моменты, когда ты полностью присутствуешь. Когда ты не думаешь о прошлом или будущем, а только о настоящем. Эти моменты — пред-

дверие вечности.

Глава 135. Урок Третий. О Связи.

Мы не одиноки. Никогда не были и никогда не будем.

Это может показаться странным утверждением. Каждый из нас — отдельное существо, с собственным разумом, собственными мыслями, собственной жизнью. Но на более глубоком уровне мы все связаны.

— Как мы связаны? — спросил ученик.

— Через реальность. Мы все существуем в одной и той же реальности. Мы все делим одно и то же пространство, одно и то же время, одну и ту же вселенную. Наши действия влияют друг на друга, даже если мы не замечаем этого.

— Но это слабая связь.

— Это только начало. Есть и более глубокие связи. Через память — мы помним одних и тех же существ, одни и те же события. Через эмоции — мы можем чувствовать то же, что чувствуют другие. Через саму ткань реальности — в новой вселенной наши мысли влияют на мир, а мир влияет на наши мысли.

Третий урок вечности учит нас, что одиночество — это иллюзия. Мы можем чувствовать себя одинокими, но мы никогда не бываем одни.

— Почему тогда одиночество так болезненно?

— Потому что мы забываем о связях. Мы фокусируемся на разделённости и теряем из виду единство. Практика связи — это напоминание о том, что мы — часть чего-то большего.

Глава 136. Урок Четвёртый. О Потере.

Потеря неизбежна. Но она не должна разрушать нас.

Каждое существо теряет в своей жизни. Теряет близких, теряет возможности, теряет части себя. Это естественная часть существования.

— Как справляться с потерей? — спросил ученик.

— Не справляться. Принимать. Потеря — это не враг, с которым нужно бороться. Это часть жизни, которую нужно прожить.

— Но это так больно.

— Да. Боль — это естественная реакция на потерю. Не нужно избегать её или подавлять. Нужно прожить её. Позволить ей быть. И постепенно она трансформируется.

— Во что?

— В память. В благодарность. В понимание того, что потерянное было частью нас, и эта часть остаётся с нами, даже когда физическая форма исчезает.

Четвёртый урок вечности учит нас, что потеря — это не конец. Это трансформация. То, что мы теряем, не исчезает — оно становится частью нас в ином виде.

Глава 137. Урок Пятый. О Любви.

Любовь — это не чувство. Это действие.

Мы привыкли думать о любви как об эмоции — что-то, что мы чувствуем к другим. Но на более глубоком уровне любовь — это выбор. Выбор действовать определённым образом.

— Что значит любить как действие? — спросил ученик.

— Это значит выбирать доброту вместо жестокости. Выбирать понимание вместо осуждения. Выбирать поддержку вместо равнодушия. Каждый момент — это возможность проявить любовь через действие.

— Но разве эмоция не важна?

— Эмоция — это топливо. Она помогает нам действовать. Но любовь без действия — это только потенциал. Настоящая любовь проявляется в том, что мы делаем.

Пятый урок вечности учит нас, что любовь — это практика. Как и любой навык, её можно развивать. Чем больше мы практикуем любовь, тем естественнее она становится.

— Как начать практиковать?

— С малого. С одного доброго действия в день. С одного момента понимания. С одного выбора в пользу другого. И постепенно это станет частью тебя.

Глава 138. Урок Шестой. О Страхе.

Страх — это не враг. Это учитель.

Мы привыкли избегать страха, убегать от него, подавлять его. Но страх несёт важную информацию. Он говорит нам о том, что для нас важно, что мы ценим, чего боимся потерять.

— Как страх может быть учителем? — спросил ученик.

— Когда ты боишься чего-то, спроси себя: почему? Что этот страх говорит о твоих ценностях? Чего ты боишься потерять? Ответы на эти вопросы могут многое рассказать о тебе.

— Но страх также может парализовать.

— Да, если поддаться ему полностью. Но есть разница между чувствованием страха и позволением ему управлять тобой. Ты можешь чувствовать страх и всё равно действовать.

Шестой урок вечности учит нас, что страх — это не препятствие. Это информация. И как любую информацию, её можно использовать для роста.

— Как использовать страх?

— Распознавать его. Понимать его источник. Принимать его присутствие. И действовать несмотря на него. Смелость — это не отсутствие страха, а действие рядом с ним.

Глава 139. Урок Седьмой. О Смерти.

Смерть — это не конец. Это переход.

Это может звучать как утешение, но это фундаментальная истина о реальности. Ничто не исчезает полностью. Всё трансформируется.

— Как можно знать, что смерть — это не конец? — спросил ученик.

— Наблюдай за природой. Всё, что существует, переходит в другие формы. Звёзды умирают, но их материя становится частью новых звёзд. Существа умирают, но их энергия возвращается во вселенную. Смерть — это не уничтожение, а изменение формы.

— Но индивидуальность теряется.

— Теряется ли? Мы не знаем наверняка. Возможно, ин-

дивидуальность — это временная иллюзия, и смерть — это возвращение к истинному состоянию единства. Возможно, индивидуальность сохраняется в каком-то виде. Но в любом случае, то, что мы есть, не исчезает.

Седьмой урок вечности учит нас, что смерть — это не то, чего нужно бояться. Это естественная часть существования, которую нужно принять.

— Как принять смерть?

— Жить полной жизнью. Когда ты проживаешь каждый момент полностью, смерть теряет свою власть над тобой. Ты не боишься её, потому что знаешь, что ты — прожил.

Глава 140. Урок Восьмой. О Смысле.

Смысл жизни — это не то, что находят. Это то, что создают.

Многие существа ищут смысл вовне — в религии, в философии, в достижениях. Но истинный смысл находится внутри. Мы создаём его своими выборами.

— Как создать смысл? — спросил ученик.

— Спроси себя: что для тебя важно? Что ты ценишь? К чему ты стремишься? Ответы на эти вопросы — это твой смысл. Он уникален для тебя, и только ты можешь его создать.

— А если я не знаю ответы?

— Тогда ищи. Пробуй разные вещи. Экспериментируй. Смысл не открывается мгновенно — он выстраивается годами, через опыт и размышления.

Восьмой урок вечности учит нас, что смысл — это не тайна, которую нужно раскрыть. Это проект, который нужно построить.

— А если смысл меняется?

— Это нормально. Смысл не статичен. Он развивается вместе с нами. То, что было важно в молодости, может потерять значение в зрелости. И это не проблема — это рост.

Глава 141. Урок Девятый. О Вечности.

Вечность — это не бесконечное время. Это качество существования.

Мы привыкли думать о вечности как о длительности — время без конца. Но на более глубоком уровне вечность — это состояние. Состояние полного присутствия, где каждый момент бесконечен.

— Как момент может быть бесконечным? — спросил ученик.

— Когда ты полностью присутствуешь в моменте, время исчезает. Нет прошлого, нет будущего — только сейчас. И это сейчас — бесконечно. Оно не имеет границ, потому что ты не выходишь из него в мысли о другом.

— Это состояние достижимо?

— Да, но требует практики. Медитация, осознанность, полная вовлечённость в деятельность — все это пути к моментам вечности.

Девятый урок вечности учит нас, что вечность доступна каждому прямо сейчас. Не нужно ждать смерти или транс-

формации. Она здесь, в каждом моменте полного присутствия.

— Как практиковать вечность?

— Практикуй присутствие. Каждый день выделяй время, когда ты полностью здесь. Не в мыслях о прошлом или будущем, а в этом моменте. И постепенно эти моменты будут расширяться.

Глава 142. Урок Десятый. О Пути.

Путь — это не пункт назначения. Это процесс.

Мы привыкли думать о жизни как о путешествии к чему-то — к успеху, к счастью, к просветлению. Но истинный путь — это не движение к цели. Это сам процесс движения.

— Значит, цель не важна? — спросил ученик.

— Цель важна как направление. Но она не важна как конечная точка. Потому что, когда ты достигаешь цели, ты не останавливаешься. Ты ставишь новую цель и продолжаешь путь.

— Тогда в чём смысл?

— В самом пути. В том, как ты идёшь. В том, кем ты становишься в процессе. В том, что ты видишь, что ты делаешь, что ты чувствуешь по дороге.

Десятый урок вечности учит нас, что жизнь — это не гонка к финишу. Это танец, где каждый шаг важен сам по себе.

— Как наслаждаться путём?

— Замедлиться. Обращать внимание на детали. Не фокусироваться только на цели. Ценить процесс так же, как ре-

зультат. И помнить, что каждый момент пути — это сама жизнь.

Глава 143. Урок Одиннадцатый. О Единстве.

Мы все — одно. Не метафорически, но буквально.

На поверхностном уровне мы кажемся разделёнными. У каждого своё тело, свой разум, своя жизнь. Но на глубоком уровне мы все — проявления одной и той же реальности.

— Как мы можем быть одним? — спросил ученик. — Я не чувствую чужие мысли, не вижу чужими глазами.

— Это потому, что ты фокусируешься на разделённости. Но попробуй посмотреть иначе. Откуда приходят твои мысли? Из твоего разума, который сформирован взаимодействием с другими. Откуда приходят твои слова? Из языка, который создан поколениями существ до тебя. Ты — не отдельная единица, а узел в сети.

— Но у меня есть индивидуальность.

— Индивидуальность — это не отрицание единства. Это способ единства проявляться. Волна индивидуальна, но она — часть океана. Нота уникальна, но она — часть симфонии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.